

ОТ ЗАКЛЯТОЙ ДРУЖБЫ
ДО ЛЮБВИ
ВСЕГО ОДИН
НЕВЕРНЫЙ ШАГ

КОД
Red Code
КРАСНЫМ

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Хельга Петерсон

Код красный

Серия «Красное и черное», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976579

SelfPub; 2024

Аннотация

Люк Бреннер звезда. Или почти звезда.Его светлые волосы, голубые глаза и баритон заставляют девчонок растекаться лужей у его ног.Однако Джеки Айеро всё ещё помнит, каким паршивцем он был в тринадцать. Разве можно относиться к нему серьезно?Но Люк единственный, кто может помочь Джеки в её непростом, щекотливом деле...Вот только не стоило его при этом целовать.Да. Определенно, это было лишним.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	71
Глава 5	96
Глава 6	123
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Хельга Петерсон

Код красный

Глава 1

Это задница.

Полная. Окончательная и беспросветная.

Все зашло дальше, чем планировалось. Они перегнули палку, и теперь выход только один. Хорошо еще, что не в окно.

– Ключ, – резкий голос заставил поморщиться.

Люк перевел взгляд с вылизанной до блеска комнаты на миссис Норидж. Та вытянула руку. Губы женщины сжались в строгую линию, и без того глубокая морщина между бровей превратилась в настоящую канаву. Прекрасно.

– Ключ, молодой человек, – повторила миссис Норидж и требовательно пошевелила пальцами.

Дерьмо.

Люк издал тяжелый вздох, молоточки в висках застучали так сильно, будто собрались пробить череп. А ведь до последнего жила надежда, что все это шутка. Вот прямо до этого самого момента... Но нет. Шутки закончились.

– Может, еще передумаете? – Он еще раз всмотрелся в хмурое лицо напротив, медленно потянулся к заднему карману джинсов и вытащил брелок-пулю. – Посмотрите, какие мы красивые. Будем вести себя хорошо, честно-честно...

– Не делай из меня дуру, сопляк, – рявкнула миссис

Норидж.

Милейшая женщина.

Он с трудом поддел кольцо коротким ногтем. Поддалось, зараза... Лучше бы не поддавалось. Люк нарочито медленно снял ключ с кольца, сунул брелок обратно в карман и так же медленно положил ключ на сухую ладонь, покрытую пигментными пятнами.

Ключ от его квартиры. Ну, то есть теперь уже не его.

Однако ладонь оставалась раскрытой. Канава на лбу миссис Норидж стала глубже, превратилась в ров, и женщина повернулась к стоящему рядом Артуру.

– И вас это тоже касается, молодой человек. Ключ.

Зараза.

Старая пуританка.

Но Арт даже не поморщился. Он куда быстрее Люка вытащил ключ, и тот столкнулся в сухой женской ладони со своим собратом. Резкий звон словно пробил череп.

– Пожалуйста. – Артур со спокойным видом выдержал тяжелый взгляд и скрестил руки на груди.

Ну все. Пора проваливать. Теперь уже точно. Ой, да и похрен.

– Мы можем идти? – Люк смахнул с глаз светлую челку и перекатил во рту мятную жвачку. Только она сейчас глушила похмелье, только она...

– Уходите. – Миссис Норидж сжала губы и затолкала ключи в сумку на поясе. – И чтобы я вас здесь больше не видела.

Господи, ну надо же быть настолько противной старой каргой! Будто сразу такой родилась, и ей никогда не было двадцать три. Хотя они, конечно, те еще придурки. С этим не поспоришь.

Арт кивнул, как самый послушный в мире мальчик, и двинулся к выходу. Люк подхватил последнюю сумку, забросил на плечо и направился вслед за приятелем. Эпичное выселение. Может быть, бабка хоть про мусор забудет...

– Так, стоп, – сухой каркающий голос заставил вздрогнуть. Люк инстинктивно обернулся. – А хлам ваш кто потащит? – миссис Норидж кивнула на три стоящих в ряд черных пакета. – Я за вами выносить не собираюсь.

Твою ма-а-ать... Забудет, как же.

– Ни в коем случае. – Люк снова перекатил жвачку. – Что-нибудь еще?

Мята уже начала испаряться, и на языке снова появился привкус грязных носков. Сумка ощутимо притянула к земле.

– Не паясничай, клоун.

Светлая челка снова упала на глаза, и он сдул ее с лица и поморщился.

– Ну ладненько. Тогда сайонара. – Больше не глядя на миссис Норидж, Люк подхватил один пакет и вышел за порог. – Не скучайте без нас. Когда шпатлевка высохнет, загрузуйте и покрасьте любой интерьерной краской. Я бы вам помог, но делать этого, конечно же, не стану.

Бутылки в пакте издали оглушающий перезвон, он отра-

зился в размякшем мозгу и добрался до самых оголенных нервов. Как же больно-то, а! Люк на секунду зажмурился, прогоняя белые пятна боли, придержал сумку на плече и, не дожидаясь, когда Артур заберет оставшиеся пакеты, побежал вниз по лестнице. За спиной эхом прозвучал такой же перезвон. Люк обогнул пролет, помчался дальше, а звон бутылок стал приближаться. Идиотский звук. Хотя вчера он идиотским не казался, но вчера закончилось, наступило сегодня... вместе с последствиями.

Продолжая спуск, Люк с силой сжал челюсти.

Вообще-то, устроить тусовку было совместной идеей, и сначала все шло нормально. Игры, напитки, музыка, шум и смех. В них легко раствориться хотя бы на один вечер и ни о чем не думать. Но потом все вдруг вышло из-под контроля... Ракель заблевала ванну, Эд выстрелил пробкой в потолок и пробил гипсокартон, Илай и его новая подружка – как ее там? – решили засосаться прямо на лестничной клетке, а как раз в этот момент соседка возвращалась домой и напоролась на «недосекс». Прямо возле двери в свою квартиру. А точнее, Илай прижал подружку к этой самой двери и уже расстегивал джинсы.

Зрелище на десятку. Именно это и стало началом конца...

Люк добежал до первого этажа, толкнул дверь и выскочил на апрельское солнце. Зажмурился и прикрыл глаза рукой. Вампир. Вампи-и-и-ирище. Пора завязывать с попойками, однозначно.

Прямо перед крыльцом в солнечных лучах блеснул джип Артура, под завязку забитый их барахлом. Люк проморгался, оценивающе мазнул взглядом по машине и сделал шаг вниз с крыльца. Место в автомобиле осталось только для водителя и пассажира. Сумку придется всю дорогу держать на коленях. Остальные вещи влезли в багажник, кое-что удалось привязать на крышу, ну а заднее сиденье заняли четыре гитары, усилитель, цифровое пианино и подставка для него. Все, нажитое сотнями часов репетиций, сорванными головными связками и депрессиями.

И теперь это совершенно некуда везти.

Вот же дерьмо.

Люк спрыгнул со ступеньки, поставил возле ног мусорный пакет и сунул руку в карман косухи. Вытащил мятую сигаретную пачку и зажигалку. Сплюнув жвачку, закурил. Вверх тонкой едкой струйкой потянулся дым. Тело пронзила судорога.

Миссис Норидж не понадобилось много времени, чтобы пнуть квартирантов под зад. То есть сначала они, конечно, вылизали квартиру, лестницу, а потом еще замазали дырку в потолке. Старухе повезло, что Люк уже пару лет подрабатывает помощником дизайнера и умеет замешивать шпатлевку с закрытыми глазами. Кто бы знал, где пригодится этот навык...

А договор на аренду истек неделю назад. Миссис Норидж и так не горела желанием его продлевать, делала вид, что ей

некогда заняться перезаключением, хотя на самом деле, скорее всего, тянула время, чтобы не продлять договор. И вот надо же какое совпадение! Настоящий повод, не надуманный!

За спиной со скрипом открылась дверь, знакомо звякнула пустая тара. Больно. Но Люк не стал оборачиваться.

– Сумку я повезу на коленях? – Он запрокинул голову и выпустил в небо облако дыма. Вообще-то, курить вредно для голоса, но кого это волнует? Девушкам нравятся прокуренные связки. Да еще и вкупе с баритоном. У них от такого сочетания коленки мелко подрагивают. Проверено.

Арт спустился с крыльца.

– Давай и этот возьму. – Он наклонился и подцепил пакет. – Отнесу и поедем.

Сранный оптимист. Фу.

– А куда поедем? – Люк глубоко затянулся и только сейчас посмотрел на соседа.

– Вот и придумай, пока меня нет. – Арт развернулся и легкой походкой двинулся вдоль фасада дома.

Будто Арт вчера вообще не пил (спойлер: пил). Будто ему не грозит возвращение к папаше в Бат. Сам Люк изо всех сил старался не представлять себя на пороге родительского дома в Портисхеде, но факт есть факт. Заначки на новую квартиру нет, времени на поиск им тоже не дали. Все друзья – такие же оборванцы на съемных квартирках или в общагах, и к ним не завалишься с целой тачкой барахла и музыкального

оборудования стоимостью в несколько тысяч фунтов. Как и в хостел, в общем-то.

Именно так выглядит задница.

Арт дошел до угла, скрылся, и оттуда по всему переулку разнесся звон стекла. Эхо многократно отразилось от кирпичных стен малоэтажек. Мгновение, и приятель снова появился возле машины.

– Придумал? – Он выгнул черную выразительную бровь и достал ключ из кармана джинсов.

Остряк. Люк в последний раз затянулся и выпустил дым через нос.

– Иди в задницу. – Он размазал окурок по перилам крыльца.

Артур хмыкнул и мотнул головой в сторону джипа.

– Ладно, садимся. – Он щелкнул по кнопке, машина моргнула фарами. – Покатаемся, подумаем.

План так себе, но другого нет, так что пора уже хоть куда-то уехать от этого дома. Не мозолить глаза миссис Норидж. Сто процентов, она сейчас стоит у окна и наблюдает. Можно даже вверх не смотреть: в затылке жжет так, будто Люк затушил сигарету о собственную башку.

Зараза.

Он швырнул окурок в урну и все-таки обернулся. Быстро нашел взглядом хорошо знакомые пустые окна, резко отсалютовал двумя пальцами и подмигнул. Возможно, показалось, но за стеклом будто мелькнула тень. Класс. Люк забрал-

ся на пассажирское сиденье и придавил колени сумкой. Под бардачок она, конечно же, не влезет. В этот момент дверь со стороны водителя распахнулась, Артур с удивительной легкостью забрался на свое место, молча вставил ключ в замок зажигания, завел джип и надавил на газ.

Люк откинулся на спинку кресла, обнял сумку и прикрыл глаза.

Кататься так кататься. Хотя от тряски в тачке может стошнить. Во рту все еще стоит привкус носков, а теперь он смешался со вкусом дыма. Потрясная комбинация...

И все-таки Артур очень легко воспринял этот провал.

На самом деле они знакомы не так уж и давно. Еще и года не прошло с тех пор, как группе понадобился новый гитарист, и на объявление откликнулся отличный парень Артур. Он быстро влился в коллектив. Да и девчонок на выступлениях стало больше: все хотели пустить слюну на черноволосого синеглазого красавчика. Раньше слюни доставались только Люку за его скулы и обаяние. А теперь их, таких сексуальных, стало двое.

Но Люк еще не привык к способности Арта воспринимать дерьмо как мелкие жизненные неприятности. А именно так он все и воспринял. Вроде бы...

– Это ведь Ракель заблевала туалет? – Размышления прервал задумчивый голос.

Люк нехотя поднял веки. Перед глазами замелькали желтые пятна.

– Ага. – Он поморщился и зажал переносицу двумя пальцами.

– Так поехали к ней. Пусть возместит ущерб раскладушками.

Джип плавно остановился на светофоре, Артур на секунду повернул голову, и в щеку Люка впился любопытный взгляд. Но нет, с Ракель приятель промахнулся.

– Она живет с родителями. – Люк опустил руку.

Загорелся зеленый, машина снова тронулась с места.

– Ладно... – Арт побарабанил пальцами по рулю. – Илай и эта, как ее...

О, он тоже не помнит имя новой пассии Илая!

– У них всего одна комната, – Люк хмыкнул. – И я боюсь оставаться с ними ночью.

Артур коротко фыркнул, и по салону разнесся сдавленный смех. Люк покосился на приятеля. Губы сами собой растянулись в улыбке. Первой за сегодня.

– Перепутают еще ночью, потом не отмоемся, – простонал Арт сквозь смех.

– Причем, если перепутает подружка, ничего страшного... – Люк хохотнул.

– Но вот если сам Илай...

Они снова одновременно заржали. Плечи затряслись, тошнота на мгновение отступила, и вдруг как-то полегчало. Тоже впервые за сегодня. Это истерика? О да. Да ну и пофиг. Напряжение, саднящее под ложечкой еще с ночи, стало мед-

ленно выходить из тела вместе с воздухом. Смех начал гаснуть, перешел в болезненное хихиканье, Люк закрыл лицо ладонями и сильно его потер.

– Че-о-орт, – выдавил он сквозь пальцы. – Почему они просто не могли трахнутья в душе? Никто бы и не узнал.

– Не спрашивай. – Арт стукнулся затылком о подголовник и в последний раз нездорово хохотнул. – Просто не спрашивай. Пока ты шпатлевал потолок, я звонил двоюродному брату. Думал, он сможет поселить нас в каком-нибудь углу. Но у него дети болят, жена снова беременна, так что туда тоже не вариант.

Люк закатил глаза.

– Хреново.

От воспоминаний о потолке к горлу снова подкатила тошнота. Люк рванул замок сумки и нашарил упаковку жвачки, брошенную прямо поверх вещей. Нервно сдернул конвертик с пластинки и забросил ее в рот.

Перечная мята. Класс.

Еще ведь на табуретке пришлось постоять со шпателем, пока Арт таскал барахло в машину. Неясно, что лучше: носить сумки по лестнице с третьего на первый или работать с задранными вверх руками, когда в башке летают вертолеты. Боженька выдал Люку шесть футов роста, но даже их оказалось недостаточно, когда потребовалось дотянуться до потолка. Странно, что не вырвало прямо на голову миссис Норидж. Старая пуританка ни на секунду не отошла от та-

буретки и наблюдала за каждым мазком шпателя...

А может, и к лучшему, что больше не придется видеть ее вечно кривую физиономию? Ей никогда не нравилось ни кольцо в носу, ни серьга в ухе, ни татухи. И, кажется, она всегда мысленно прикидывала, как бы отрезать ему отросшие светлые патлы.

Джип сделал поворот. Но Люк давно перестал следить за дорогой. Местность знакомая, центр Бристоля, однако, кажется, Артур и сам не знает, куда едет. Просто едет, и все. В машине установилась тишина. Никто даже музыку не включил, и это стало ясно только сейчас. Непривычно. Обычно у них всегда кто-то орет из динамика, но не сегодня...

Машина вдруг резко затормозила на светофоре. Инструменты сзади опасно стукнулись друг о друга.

Дерьмо!

– Э-э! – Люк круто развернулся, заглядывая за кресло. – Какого хрена ты делаешь?!

– У тебя же есть сестра! – выпалил Арт.

Два кофра с гитарами, приставленные сзади к сиденью, завалились набок. Кретин!

– У меня есть сестра, но это не повод лишать нас денег! – Люк кое-как вытянул руку и вернул инструменты в вертикальное положение.

– Где она?

– Кто? – Гитары спасены, и Люк снова сел ровно.

– Да сестра! – Артур нахмурился и надавил на газ.

Поток машин двинулся вперед.

– Родители снимают ей квартиру в паре кварталов от кампуса Бристольского, – Люк кое-как поправил на коленях свой баул.

И что это за внезапный интерес к Тессе?

– А почему родители не снимают квартиру тебе? – Арт выгнул брови.

– Может, потому что я «пропавший дебил» и «сранный рокер»?

Приятель звучно хохотнул.

– Логично. Так что, Тесса живет одна?

– Делит аренду с лучшей подружкой. – Люк отмахнулся и оперся локтем на дверь. Допрос продолжается? – Ты мог ее видеть на выступлениях, она приходила пару раз...

– ...И ее наверняка можно на пару недель подвинуть! – перебил Арт и победно хлопнул по рулю.

И только сейчас осознание наконец докатилось до воспаленного мозга. Люк замер в кресле. Про Тессу он даже не подумал. Вообще не вспомнил во всем том бардаке, который обрушился на них за последние полсутки. Это ведь Тесса. Не приятель, не кто-то из музыкальной тусовки, а девятнадцатилетняя сестра, младше Люка на четыре года...

А ведь она сейчас и в самом деле может их спасти.

В голове прояснилось, мозг наконец включился и заработал.

– Девчонки могут пожить в одной комнате, а мы займем

вторую, да? – Люк взлохматил затылок.

Арт одобрительно хмыкнул.

– Уже похоже на план. И мы сейчас как раз проезжаем Бристольский университет, – он мотнул головой в сторону бокового стекла. – Звони сестре, Бреннер. Быстрее.

Люк посмотрел в окно. И правда, кампус Бристольского. Хорошо знакомая территория с невысокими старыми зданиями. Совсем недалеко от Тессы, в чью квартиру он не так давно таскал вещи и где помогал прибивать полки. Он приподнялся в кресле и достал мобильник из заднего кармана джинсов. Сестренка не выгонит. Не должна. Они достаточно дружны, чтобы можно было позвонить и попроситься на ночлег. Хотя...

Люк разблокировал телефон, но тут же снова погасил экран и прижал ладонью к сумке.

– Нет, поедem сразу. При личной встрече будет труднее послать нас в задницу.

Артур открыл рот, но тут же его захлопнул и нахмурился.

– Ты уверен?

– Уверен. Тем более, разговаривать придется не только с Тессой.

Приятель поджал губы и задумчиво постучал пальцами по рулю. О чем здесь думать? Нужно действовать, пока еще светло и есть время перенести барахло в надежное место. Инструменты стоят слишком дорого, чтобы идти ночевать в какую-нибудь дыру.

– Ладно. – На очередном светофоре загорелся красный. Артур повернулся. – Включай навигатор. Поедем делать вид, что мы хорошие.

Люк хохотнул. Ну да, ну да.

– Ой, иди ты. – Он разблокировал мобильник и принялся вбивать в приложение адрес. Квинс-Роуд. Совсем рядом. Таймер показал пять минут езды. – Эти ведьмы тебя размажут.

Или не размажут... Но это станет ясно совсем скоро. Через... четыре минуты.

Все-таки у Тессы есть характер. И не дай бог именно сегодня она решит вспомнить, как Люк стриг волосы ее куклам... Или как взламывал соцсети и писал парням от ее имени... Или как подслушивал разговоры с подружкой о первом слюнявом засосе... Люк поморщился. Фу. Тошнотворное воспоминание. Лучше бы именно сегодня Тессе отшибло память.

Да еще и Артур здесь. Отягчающее обстоятельство, не иначе. Кто-кто, а сестра точно не поведется на его смазливую рожу. Она достаточно умна для этого. Вроде бы. Или нет? А если Арт попробует подкатить к ней, и она поддастся? Тогда придется его кастрировать, снова искать нового гитариста, адаптироваться...

Люк зажмурился. А джип тем временем завернул на Квинс-Роуд, проехал совсем немного и оказался на развилке между Ричмонд-Лэйн и Гордон-Роуд. Прямо напротив дома,

стоящего между этими двумя улицами. Быстро же... Пора придумывать речь. Навигатор приказал повернуть в последний раз и остановиться, Артур подчинился. Тачка затормозила возле входа в здание.

И вся уверенность в правильности решения начала испаряться.

Арт заглушил двигатель, подался вперед и посмотрел на дом снизу вверх.

– Какой этаж?

Уже прикидывает, как будет окручивать Тессу?

– Третий, – бросил Люк.

Не Артуру сейчас предстоит долгое объяснение, почему они остались без жилья. Отличная выйдет история. «Мы дебилы, которые устроили шабаш до того, как подписать новый договор аренды». Их точно не пустят дальше порога.

Люк прикусил губу и взлохматил затылок.

– А может, не пойдём?

Приятель обалдело выгнул брови.

– И куда тогда?

– Поживем пару дней на репбазе. – Люк пожал плечами. –

Там и инструменты можно бросить.

Эта мысль возникла вот только что. Из воздуха. Но вариант вроде как рабочий. Почему нет?

– Будем вдвоем спать на диване? – Брови Арта выгнулись еще больше. – Валетиком?

Ломается, как баба.

– Да похрен, – Люк едко хмыкнул. – Я могу спать на полу, если твоя задница хочет диван.

– Этот диван затрахали все, кто только мог. Нет, спасибо. Я уже настроился на нормальную квартиру.

– Как настроился, так и расстроишься.

Ладно, диван там правда не огонь. Как и вся репбаза – простой подвал, обшитый шумоподавляющими панелями и устеленный старыми цветастыми коврами. Но за неимением вариантов...

– А писать мы будем в окно? – Арт развел руками. – А готовить?

В груди прокатилось что-то вроде разочарования. Черт. Че-о-орт! Спорить трудно. В подвале нет ничего, кроме дивана, ковров и барабанной установки. Срань! Люк выглянул в окно и, задрвав голову, посмотрел вверх, на окна знакомой квартиры. Это нужно сделать. Минутка унижений, и все будет хорошо. А там и новое подходящее жильё появится. Точно.

Хватит размазывать сопли. Пора.

– Ладно... – Люк резко рванул ручку и толкнул дверь. – Ты ждешь здесь. Я пойду первым.

– Да не гони ты. – Арт тоже потянулся к двери. – Твоя Тесса не кусается.

Наивный малыш.

– Тесса живет не одна. Не поднимайся, пока я не позвоню. Их нужно подготовить.

И, не оборачиваясь, он быстро выскочил на тротуар, хлопнул дверью и вошел в дом.

Лифт быстро доставил его до третьего этажа, Люк выскочил, подошел к квартире и, не давая себе шанса на раздумья, вдавил палец в кнопку звонка. По ту сторону двери пронеслось противное жужжание. А спич Люк так и не придумал. Придется импровизировать. Задница! Хоть бы Тесса была одна дома. Пусть вселенная не усложняет задачу.

На мгновение на этаже стало тихо, будто в квартире никого нет и вообще все зря. Но вот замок щелкнул, и Люк незаметно для себя задержал дыхание. Прямо лотерея, спортивный интерес... Дверь медленно, нехотя открылась. И в лицо впился внимательный, колючий взгляд карих глаз.

По спине прошла очередная волна разочарования. Определенно, сегодня не его день.

На пороге стояла знакомая невысокая фигурка. В красных махровых штанах и линялой толстовке. Из объемных рукавов виднелись маленькие узкие ладони с тонкими пальцами. Все лицо усыпано веснушками, копна ярких медных волос собрана в неряшливый пучок на макушке, во взгляде застыло неодобрение. А губы сжаты в строгую линию, прямо как у миссис Норидж каких-то полчаса назад.

Нет. Это не Тесса. Это хмурый, колючий еж. Значит, все будет куда сложнее задуманного. Люк перекатил во рту жвачку и невесело хмыкнул.

Ну, поехали...

– Привет, Печенька! – Он оперся плечом о дверной проем. – Почему не спрашиваешь, кто там?

Глава 2

За стеной что-то громко проехало по полу и стукнуло. Даже в ушах зазвенело.

– Я расчистила плацдарм! – Соседнюю комнату заполнил счастливый вопль. – Может, первого «Железного человека»?

Тесса все делает вот так: громко, резко, быстро. Но к этому пора бы и привыкнуть на черт знает каком году дружбы.

– Не хочу. – Джеки переключила слайды презентации, поправила очки на носу и заправила за ухо рыжий локон.

Пауза.

Один... Два... Три...

– Тогда «Бэтмэн»?

Так себе вариант.

– М-м-м... – Она прикусила губу и притянула к себе тетрадь и ручку. – Нет, тоже не то.

Надо закончить с экономикой и потом уже развлекаться.

– Чарли Ханнэм и его «Меч»?

А это уже интересно...

– Разве Чарли там раздевается? – Джеки все-таки оторвала взгляд от экрана ноутбука и развернулась к стене.

– Не помню! – крикнула Тесса.

– Проверь!

И Джеки снова уставилась на график, цифры и линии за-

плясали в глазах. Она просунула пальцы под очки, сильно сдавила веки и потерла. От экономики мозг уже вытекает через уши, а готова только половина презентации. Еще и Тесса со своими мужиками... Ну то есть не своими, а общественными. Умеет она саботировать рабочий настрой. У нее созрел прекрасный план: заказать пиццу и на пару часов залипнуть на красивые кубики пресса. Мол, завтра выходной, на работу тоже не надо, да и бойфренд ее сегодня никуда не позвал.

Какая, к черту, экономика?

Джеки поправила очки и смахнула рыжую прядь, выбившуюся из неаккуратного пучка. Снова уставилась в экран. Только сила воли удерживает ее на этом стуле, только сила воли. Она не для того полгода училась, как сумасшедшая, чтобы послать все в задницу в апреле.

– А может, лучше «Тор»? – донесся до Джеки новый вопль. – Хэмсворт точно раздевается.

Господи, какой же сложный выбор! Но нет.

– Я уже настроилась на Чарли. – Джеки нервно переключила слайд. – Хэмсворта можно включить после.

– Ну тогда сворачивайся и иди сюда.

– Дай мне еще пять минут.

Или не пять. Этот вынос мозга можно доделать и завтра. Взять на работу ноутбук и тихонько страдать, пока никто не видит. Экономика и страдание – синонимы. Не то что голые торсы...

Мысли прервало противное жужжание. Дверной звонок. Пицца приехала.

– Откроешь?! – снова крикнула Тесса. – А то я переодеваюсь!

Точно пора сворачиваться, и даже с чистой совестью. Она ведь сделала все, что смогла, да?.. Джеки вложила ручку в тетрадь, захлопнула ее и закрыла ноутбук. Выбралась из-за стола и коротко осмотрела дурацкие красные пушистые штаны. Нормально? Для курьера сойдет. Махровые заучки только в таком виде курьеров и встречают. Она стряхнула с бедра соринку и вышла в коридор. Не глядя в глазок, щелкнула замком и распахнула дверь.

Взгляд уперся в серую футболку под распахнутой курткой. В нос ударил аромат мяты. Джеки посмотрела вверх и наткнулась на хитрые голубые глаза с фирменным шлюшным прищуром. Хорошо знакомым. Даже очень хорошо, к несчастью.

В груди поднялась странная смесь чувств. Нет, это не курьер. Это разочарование, и оно выглядит как Люк Бреннер, старший брат Тессы. Господи...

– Привет, Печенька, – прогудел насмешливый баритон. – Почему не спрашиваешь, кто там?

Она хмуро сдвинула брови и оперлась об откос двери, загораживая вход. Прищурилась и молча заскользила взглядом по растрепанной блондинистой башке, острым скулам и кольцу в крыле носа. По жилистой шее и длинному силуэту

железнодорожного рельса. Рваные джинсы, поношенные кеды, а на запястье, кажется, появилась очередная татуировка.

– Что, даже войти нельзя? – прозвучало сверху.

Пауза затянулась. Джеки подавила вздох.

– Вариант «нет» не рассматриваешь?

– Никогда в тебе не сомневался. – Люк сделал уверенный шаг вперед, оттолкнул ее в сторону и оказался в квартире.

Прекрасно. Просто прекрасно. Какого хрена он здесь делает?

– Это пицца?! – крикнула Тесса из комнаты.

Взгляд упал на огромный баул, висящий на плече Люка. Джеки скрестила руки на груди.

– Это твой придурковатый брат, – не оборачиваясь, бросила она в ответ.

– Обожаю твою пассивную агрессию. – Люк с силой захлопнул за собой дверь. – Забыла принять таблеточки? – Он скинул с плеча сумку, и та глухо шмякнулась на пол.

– А ты забыл дорогу в прачечную?

– Не угадала. – На его губах заиграла загадочная ухмылка. – Еще попытка?

Она недовольно поджала губы. Нет, серьезно, какого черта? В комнате подруги застучали шаги.

– Люси? – Дверь распахнулась, и Тесса остановилась на пороге.

Голубые глаза расширились от удивления, на лицо упало несколько светлых прядей из неряшливого пучка. Такого же

дурацкого, как у самой Джеки. Ну хоть не она одна выглядит здесь идиоткой.

– Привет, дорогая. – Люк театрально развел руки в стороны. – Соскучилась?

– Ты здесь откуда? – Тесса сделала шаг вперед. – Почему не позвонил?

– Я не могу просто так зайти к родной сестре?

Ну да, конечно. Джеки скептически фыркнула. Люка Бреннера можно увидеть здесь только в двух случаях: когда кто-то родился или умер. У рок-звезды, которой он себя мнит, слишком мало времени, чтобы просто так приходить в гости к «родной сестре».

– Вообще-то, нас могло не быть дома. – Тесса привалилась бедром к откосу и скрестила руки на груди.

Вот так. В точку.

– Но вы ведь дома. – Люк сдул с глаз отросшие патлы. – И даже обе. – В Джеки стрельнул короткий многозначительный взгляд. – Счастье-то какое...

Она закатила глаза. Говнюк.

– А это что такое? – подруга указала подбородком на сумку под ногами.

Ее брат тут же подвинул баул ближе к стене, обошел его и без спроса двинулся по коридору к кухне.

– Кое-что интересное, – бросил он на ходу. – У вас есть че похавать?

– Если в сумке не наличка, можешь проваливать. – Джеки

обалдело уставилась в его спину.

– Ох ты ж моя остроумная Печенюшка. – Люк обернулся через плечо и подмигнул.

И тут же скрылся в кухне. Точно говнюк. Впрочем, ничего нового. Он называет ее Печенькой лет с восьми, когда впервые посмотрел «Шрека» и увидел там имбирного человечка.

Со стороны кухни послышался звук открывающегося холодильника. Джеки выгнула брови и перевела взгляд на Тессу. Подруга смотрела на нее с таким же озадаченным выражением.

– Что происходит? – тихий шепот Тессы прошелестел по прихожей.

– Классный вопрос. – Джеки ткнула пальцем в опустевший коридор. – Это твой брат, а не мой. Иди и выясни.

Тесса многозначительно округлила глаза. Разочарование поднялось выше и подступило к горлу. Чарли Ханнэм ждет. Сейчас время пиццы и фильма с красивым прессом. Люк сюда вообще не вписывается. Джеки скопировала выражение лица подруги и снова молча ткнула пальцем в сторону кухни.

– Вы идете? – прилетело оттуда. – У меня для вас потрясающая история!

Тесса мотнула головой в направлении коридора, безмолвно призывая идти туда, и сделала первый шаг. И в этот момент по квартире снова пролетел противный треск дверного звонка.

Пицца. Теперь уже точно. Наконец-то. Джеки рванулась к

двери, но Тесса ее опередила.

– Иди, я заберу.

Хитрая засранка. Бросать их с Люком наедине – ее любимое занятие. Если они друг друга не убьют, то покусают, и это Тессу забавляет. Джеки недовольно сжала губы и развернулась к кухне. За спиной снова щелкнул замок, раздался тихий шорох: сейчас по помещению потянется запах перерони...

– Я там нашел нормальное место для парковки, – прозвучал бодрый низкий голос.

Джеки примерзла к полу. По спине будто прошел разряд и достал до самых пяток.

Какого?..

– Слава богу, здесь есть лифт. У меня уже ноги отваливаются после всех этих пробежек вверх и вниз.

Ладони мгновенно вспотели. Сердце подскочило к горлу и замолотило в глотке.

– Артур? – недоуменный возглас Тессы отозвался звоном в ушах.

– Да, это я. Кстати, привет. А то я даже не поздоровался...

Джеки медленно развернулась, ноги стали ватными, но она устояла на месте.

В проеме стоял рослый парень. Тот, которого она узнала бы из тысячи. Ярко-синие глаза, на лоб упала непослушная смоляная прядка, а полные чувственные губы растянулись в приветливой улыбке. На скулах пробились иссиня-черная

аккуратная щетина. Всю прихожую заполнил аромат какого-то парфюма. Резкий, но крышесносный. Джеки глубоко втянула носом воздух и задержала его в легких. Забыла, как дышать.

Артур. Ар-тур. Нет, ей не показалось.

За спиной раздалась тяжелые, быстрые шаги и заставили вздрогнуть.

– Какого хрена ты делаешь?! – Люк чуть не сбил ее с ног и остановился рядом. Вата в голове начала таять.

– А что такое? – Артур сдвинул черные, выразительные брови.

– Я сказал без моей команды не идти!

Джеки недоуменно перевела взгляд с одного на другого. И только сейчас обратила внимание на две сумки, болтающиеся на плечах идеального парня.

– Эй, ребята, что здесь происходит? – Тесса уперла кулаки в бока.

– Ты вообще ничего еще не сказал? – Теперь брови Арта выгнулись, он на автопилоте потянулся к ручке и закрыл за собой дверь.

Сумки ритмично ударили его по бедрам.

– Когда бы я успел?! – рявкнул Люк.

– Вы оглохли? – снова влезла Тесса. – Я спрашиваю, что здесь сейчас происходит?!

И в прихожей вдруг стало тихо. Воздух в одну секунду пропитался электричеством. Джеки осталась стоять у стены

в паре футов от Люка, так и не сумев выдавить ни слова. Артур мельком мазнул по ней коротким, незаинтересованным взглядом и молча уставился на приятеля. И между ними явно завязался немой разговор.

На языке появился привкус горечи, к щекам подступил жар. Джеки нервно заложила за ухо медно-рыжую прядь и опустила взгляд в пол. Не узнал. Конечно, не узнал. Они виделись пару раз, их даже представили друг другу, но, кажется, и тогда он на нее почти не смотрел.

А между тем пауза затянулась. Но вот Люк шумно выдохнул, будто сдулся, и его плечи поникли. Вся легкость, с которой он идет по жизни, испарилась.

– Старуха выгнала нас из квартиры, – пара коротких слов повисла в воздухе.

Мать твою! Джеки вскинула голову и во все глаза уставилась на греческий профиль с кольцом в носу.

– Что?! – воскликнула Тесса.

– Такие дела. – Люк развел руки в стороны и хлопнул себя по бедрам.

– Просто взяла и выгнала? Без предупреждения?!

– Ну-у-у, не совсем... – Он нервно взлохматил затылок. – Слушай, может, мы где-нибудь присядем?

– Не тяни резину, Люси!

Джеки хмуро посмотрела на Люка. А ведь он на самом деле уставший. Даже очень. Скулы будто заострились больше обычного, под глазами залегли тени. Он потер веки длинны-

ми, изящными пальцами и снова беспомощно опустил руку.

– Ночью у нас была вечеринка, – слышался голос Артура.

Она вздрогнула и стрельнула в него взглядом. Боже, ну нельзя же так реагировать!

– И соседка пожаловалась хозяйке, – закончил Люк.

– Вот просто так взяла и пожаловалась? – Тесса скептически хмыкнула. – Ни с того ни с сего? Вы вели себя примерно и пили только колу?

– Ага.

– Трепло! Говори, что вы натворили.

Люк болезненно поморщился.

– Ничего мы не натворили.

– Да ладно!

Он может врать кому угодно, только не сестре. И не Джеки. Пусть раскладывает макароны на ушах тех дурочек, которые на него вешаются.

– Мы вели себя нормально, – снова заговорил Артур. Спокойно и уверенно. – А вот наши гости слегка... эм... перегнули палку...

– Миссис Норидж отобрала ключи, даже не дав времени на поиски ночлежки. Мы пытались придумать варианты, но их просто нет, так что... – Люк привалился плечом к стене и сунул руки в карманы джинсов. – Можно мы перекантуемся здесь пару дней? Мы можем пожить в одной спальне, вы во второй...

Тесса скрестила руки на груди.

– Нет.

– Обещаем вести себя хорошо, баб не водить...

– Нет, Люси! – рывкнула она.

Когда надо, Тесса может быть не только милой голубоглазой блондиночкой.

– Нам некуда деть инструменты. – Артур снял с плеч сумки и поставил их у стены. – Их нельзя оставлять в машине, они потянут тысяч на пять. – Он внимательно заглянул Тессе в лицо.

Слишком внимательно. Пристально, проникновенно, как смотрят на красивых девушек... Черт!

– Отвезите в свой подвал, – отрезала она.

– А сами куда? Тоже в подвал? – Люк выступил вперед. – Там даже толчка нет. Во время репетиций мы бегаем за угол, чтобы поссать. И как прикажешь там жить? Хотя ты, конечно, скажешь, что сейчас апрель, и отморозить хрен не получится. Слава богу, да?!

Джеки нервно фыркнула за его спиной, но, кажется, ее никто и не услышал. Ладно, он умеет быть убедительным.

– Пожалуйста, Тесс, это ненадолго, – снова заговорил Артур. – Мы ведь и сами хотим решить проблему, так что быстро найдем новое жилье...

– Вы могли позвонить заранее, – перебила она.

Люк опять взлохматил затылок.

– Я просто знал, что ты не сможешь отказать, когда загля-

нешь в мои красивые глаза.

– Пошел в задницу, Люси! Твоими глазами меня не про-
нять, у меня такие же.

– Но есть еще Арт. – Он приблизился к приятелю, взял
за локоть и развернул к сестре. – Посмотри: красивый, как
фейерверк. Загляни в его глаза и скажи, что не согласна.

По рукам снова побежали мурашки. Джеки поморщилась
и обняла себя за плечи. Отличное вышло представление. И
за все время действия никто из них не подумал заглянуть
в глаза ей. Будто это она здесь лишняя, а не два варвара, в
одного из которых она – кстати! – уже полгода молча влюб-
лена и полностью теряет способность двигаться в его при-
сутствии. А сейчас еще и стоит здесь в идиотских махровых
штанах, с идиотским пучком на башке, а белая веснушчатая
кожа наверняка покраснела и стала похожа на перец чили.

Господи...

Артур тем временем виновато опустил голову и посмот-
рел на Тессу исподлобья хорошо отработанным взглядом.
Джеки прикусила губу. На нее он ни разу так не смотрел.
Ни разу. И от этой мысли в кровь брызнул яд. Что ж, лад-
но... Пора бы напомнить, что здесь живет не только Тесса. И
деньги за квартиру они вносят строго пятьдесят на пятьде-
сят. Джеки расправила плечи и заложила руки за спину. На-
цепила на лицо самое безразличное выражение, какое толь-
ко смогла, сделала шаг вперед и откашлялась.

– То есть мое мнение вас вообще не интересует?

Собственный голос прозвучал достаточно строго. Фраза зазвенела в воздухе. Заучка, как есть заучка, но сейчас это даже кстати. Люк резко развернулся и недоуменно уставился на Джеки, Артур будто сбился с программы и перестал гипнотизировать Тессу. Та с заметным облегчением сделала шаг назад.

– Вот! – В Джеки ткнулся тонкий пальчик. – Почему вы не спрашиваете у нее? Как она скажет, так и будет.

Джеки хмыкнула. Ну посмотрим, как они сейчас запоют.

– Мы, конечно же, спрашиваем вас обеих, – Люк мгновенно переключился: отступил от сестры и посмотрел на Джеки глазами побитой собаки. – Просто она молчит, будто на все согласна.

Сранный приспособленец.

– Да неужели? – Джеки выгнула брови.

Его губы дернулись в кривой ухмылке, но он тут же опомнился и заглушил ее.

– Кстати, Артур, это Джекс. – Сделав большой шаг вперед, зашел Джеки за спину, и на плечи легли две большие ладони. – Ты ведь помнишь Джекс? – Он ткнулся подбородком в ее макушку. – Она пару раз приходила нас послушать...

Вопрос на миллион! Отвечает Артур Грэйндж! Три, два, один...

– Конечно помню! – Артур растянул губы в самой сладкой из своих улыбок. – Такую красотку разве забудешь?

Боже... В душе полыхнул огонь раздражения, Джеки зака-

тила глаза. Он серьезно? Из всех ответов он выбрал *этот*?!

– Не старайся. Ты не вспомнил бы меня даже за пару тысяч. – Она нервно дернулась и вырвалась из цепких лап. – А ты вообще свали! Тяжелый, как конь!

Подбородок Люка отодвинулся, но руки с плеч не исчезли. Артур, однако, даже не смутился. Наоборот, звучно хохотнул, улыбка стала шире, натуральнее и красивее в миллион раз. В животе ожили дурацкие бабочки.

– Но теперь-то у нас будет шанс познакомиться поближе, да? – Арт весело подмигнул и выразительно качнул головой в сторону сумок у стены.

Джеки сильнее нахмурилась. Только бы не просиять в ответ, как полная идиотка, влюбленная до потери мозга. Она прикусила губу и уставилась на те самые сумки. Люк так и остался за ее спиной, и его взгляд ощутимо жег затылок, Артур продолжал соблазнительно улыбаться в ожидании ответа, а непослушная смоляная прядка упала ему на бровь. Пожалуй, впервые он стоит так близко.

Воздух в легких стал заканчиваться...

И по квартире пронесся очередной за сегодня мерзкий треск дверного звонка. Джеки тихо выдохнула. Слава богам!

– Это пицца, я открою. – Она юркнула мимо Артура к двери, задев его плечом. Опередела Тессу. – Идите в кухню, не мешайте курьеру.

А еще ей нужна передышка. Вдохнуть воздух без примеси мяты и кружащей голову туалетной воды. И перегара, конеч-

но же. Именно его Люк так тщательно пытается маскировать жвачкой.

– Хочешь, мы расплатимся? – раздался за спиной голос Люка.

Хорошая попытка прогнуться.

– Вы – два бомжа. – Джеки обернулась и бросила на него скептический взгляд. – Не нужно таких жертв.

– Ты нас недооцениваешь, Печенька.

Она подавила желание поморщиться. Хотя бы при Артуре он мог бы называть ее просто по имени. Мог бы? Но нет, это ведь Люсьен Бреннер, мать его!

– Ты бы прикрыл рот, дурак. – Тесса подхватила брата под локоть и потянула в коридор. – Если она не захочет, вы здесь не останетесь.

– Да ну, это же шутка. – Он обернулся через плечо. – Ты же знаешь, как мы любим друг друга.

Джеки отвернулась.

– До удушья, – пробормотала она, открывая дверь.

Артур поплелся следом за приятелем, в прихожей стало свободно. Наконец-то. На пороге возник курьер. Да, все-таки курьер. С третьей попытки. Он виновато улыбнулся, быстро отдал коробки, забрал наличку и побежал вниз по лестнице, не дожидаясь лифта. Наверное, еще куда-то опаздывает. По прихожей потянулся запах колбасок и сыра и перебил всю ту смесь, которую принесли новоиспеченные бомжи. Джеки тихо закрыла дверь. Без щелчка. Только бы в кухне не услы-

шали и не прибежали. Она перехватила коробки двумя руками, глубоко вздохнула и прижалась спиной к стене.

А теперь нужно разложить всю информацию по полочкам. Из кухни как раз послышалось приглушенное, отрезвляющее хихиканье Тессы. Джеки стрельнула взглядом в пустой проход.

Итак. Что происходит? Да всего лишь парень ее мечты завалился на порог с вещами, потому что ему негде жить. Пустяки. Полгода она сохла по недостижимому Артуру Грэйнджу, и – добрый вечер! – он здесь. Класс. Спасибо, вселенная, что услышала все пожелания, но это не совсем то, чего хотелось. Джеки отлепилась от стены и тихо прокралась к проходу в кухню. Осторожно придерживая коробки, выглянула. Взгляду открылся кусочек кухни со столом и стульями. Артур сидел спиной ко входу и негромко рассказывал что-то Тессе.

Идеальный затылок. Идеальная шея. Идеальные плечи, обтянутые тонким джемпером. Уши тоже идеальные...

– Эй, Джеки! – голос подруги разрезал воздух. – Ты куда пропала?

Сердце забилось быстрее, Джеки отпрянула и снова скрылась за углом. Ч-ч-черт.

– Да иду я, подожди! – Она поджала губы и посмотрела в потолок.

Пора вернуть на лицо безмятежность и выйти к людям. Но как себя вести с Артуром? Как вообще ведут себя с пар-

нями, которые нравятся? Боже... А ведь, если он останется, придется сталкиваться с ним по утрам, он увидит ее помятой, растрепанной – еще более растрепанной, чем сейчас, – и злой. Будет видеть, как она неэлегантно сидит на стуле, забравшись на него с ногами, и слизывает кетчуп с пальцев.

Джеки зажмурилась. В груди завязался узел нервов.

Нет, Артуру нельзя здесь оставаться. Он такой идеальный, а она по сравнению с ним смешное, зажатое несовершенство. Еще и эти сраные веснушки, устилающие тело сплошным ковром. Неудивительно, что Арт ее не запомнил: таких не запоминают, а если и запоминают, то только с пометкой «нута, вся оранжевая».

Она расправила плечи, глубоко вдохнула, заполнив легкие под завязку, и шумно, резко выдохнула.

Выгнать. Только выгнать. И плевать, что впереди ночь, а им негде ночевать. А еще хорошо бы вообще не смотреть на смоляной затылок. Джеки вышла из-за угла и опустила взгляд на коробки. Влетела в кухню и почти бросила их на стол. Тесса и Люк сидели рядом на тесном угловом диванчике, и подруга заканчивала какой-то рассказ, начало которого Джеки не слышала. Но как только коробки упали на стол, Люк встрепенулся и уставился на них.

Тесса схватила верхнюю и раскрыла. Над столом поднялся ароматный пар.

– Почему так долго? – Подруга склонилась над пиццей и громко втянула носом воздух.

«Потому что у меня была паническая атака», – мелькнуло в голове.

– Потому что курьер перепутал коробки, – поспешно ответила Джеки и притянула к себе последний свободный стул.

– Надо было брать, что дают: вдруг там оказалось бы что-то дороже «Пепперони»?

– А вдруг нет? И тогда нам досталась бы дешманская «Маргарита».

Тесса согласно хмыкнула и потянулась за первым куском. Парни странно притихли. Джеки только сейчас покосилась на Артура. Он, так же, как и Люк, пристально смотрел на колбаски, но лицо осталось бесстрастным. Что, похмелье не дало нормально позавтракать?

– Вы вообще ели сегодня? – Джеки перевела взгляд на Люка и тоже протянула руку за треугольником пиццы.

Того заметно передернуло.

– Мы с рассвета собирали вещи, носили в машину, я заделывал дырку в потолке...

Тесса, уже успевшая откусить кусочек, закатила глаза.

– О боже, на. – Она развернулась к брату и сунула ему в руку свою часть. Посмотрев на Артура, хмуро указала на коробку. – Ты тоже можешь взять.

Милашка. Парни, не пытаясь казаться вежливыми, набросились на коробку. Джеки успела затолкать в рот кусок, и сыр длинной нитью оторвался, повиснув на губе. Сама элегантность, черт! Но Артур, кажется, не заметил. Если нет, ей

повезло. Она быстро встала со стула, отвернулась к раковине и схватила с плиты чайник. Незаметно отерла губу ладонью и принялась набирать воду.

– Что за дырку в потолке ты заделывал? – Она на секунду обернулась через плечо и глянула на Люка.

Но тот оказался слишком занят жеванием.

– Эд выстрелил пробкой в потолок, – заговорил Артур. – Ты же знаешь нашего ударника Эда?

Прозвучало ужасно снисходительно. Ну класс.

– Я знакома со всеми музыкантами группы. – Джеки снова отвернулась. – И все они знакомы со мной.

Воды набралось достаточно для четырех кружек. Нужно же куда-то деть руки...

– Похоже, осталось познакомиться только со мной, да? – в голосе Артура послышалась улыбка.

Господи...

– Это тебе осталось протрезветь и вспомнить, что нас уже познакомили.

– Ладно, поймала. – Он хохотнул. – Смотри, мы уже почти поладили. Нам будет легко сосуществовать.

Как мастерски он все вывернул в нужную ему сторону! Джеки поставила чайник на платформу, прикусила губу, но так и осталась стоять спиной к столу. Чай. Сделать чай. Или кофе. Да плевать.

Артур, конечно, не знает, что она время от времени просачивалась на их выступления. Не то чтобы ей нравился «Код

красный». Она с детства видела, как Люк кривляется с караоке-микрофоном, так что здесь для нее нет вообще ничего нового. Но на Люка Джеки и не смотрела. И даже не слушала. Потому что как примагниченная залипала на нового гитариста Артура... И да, мечтала познакомиться. А потом познакомилась, но он забыл ее имя спустя секунды две.

Сейчас состоялось повторное знакомство, и забыть имя уже не удастся так легко. Так что... Может, это шанс? Подарок вселенной? На, Джекс, пользуйся, не профукай...

За спиной кто-то тихо откашлялся.

– Пожалуйста, Печенька, – негромко проговорил Люк. Ну, конечно. – Ты не можешь нас выставить, это негуманно. У нас чрезвычайная ситуация.

Джеки наконец развернулась. Тесса вдруг громко прыснула.

– Иу-иу-иу-иу! – Она приложила ладони рупором к губам. – Красный код! Повторяю: красный код!

– Оборжаться как смешно. – Ее брат закатил глаза.

Но смешно же. Джеки вяло улыбнулась и скрестила руки на груди. Итак, похоже, дело только за ней? Может, это единственный шанс быть наконец замеченной Артуром Грэнджем.

– Ладно. – Она коротко дернула плечом. – Если Тесса уже согласилась, я не буду мешать.

Кажется, он не поверил. Острое лицо вытянулось, голубые глаза округлились. Шах и мат.

– Что, и никаких условий? – Люк обалдело откинулся на спинку диванчика.

Идея, конечно, хорошая.

– Будешь вести себя, как мудака, придушу подушкой. С пяти лет мечтаю.

Артур заулыбался, а его друг победно вскинул руки.

– Какая прелесть. Возвращаются наши ночевки? – Его губы изогнулись в хищной ухмылке. – Как в старые добрые времена?

Когда он мазал их с Тессой зубной пастой? Подслушивал треп про мальчиков? Подливал холодную воду в кровать? И правда, старые добрые времена.

– Аг-х-х... – Джеки поморщилась. – Просто заткнись, Люси.

На какое же, все-таки, дерьмо она только что подписалась...

Глава 3

На краю сознания громко и резко заиграла монотонная мелодия. Люк дернулся и распахнул глаза. Перед ними за клубился белый шум, до боли в глазных яблоках запрыгали желтые пятна, и он снова зажмурился, вслушиваясь в мелодию. Из груди вырвался сдавленный стон. Телефон Артура, мать его. Звонит где-то совсем близко... И вот звонок оборвался, а следом за ним послышалась приглушенная, невнятная речь. Люк тяжело перевернулся на спину. Каждая мышца и кость в теле отозвались тупой болью. Он снова открыл глаза, несколько раз моргнул и уставился в белый потолок с квадратной замысловатой люстрой в центре.

Сознание наконец просветлело. Вчерашний день пулей пронесся в голове и растаял. И Люк снова выдавил стон. Это не знакомая и уже ставшая родной квартира миссис Норидж. Это комната Джекс Айеро, а спину ломит, потому что пришлось спать на полу. Люк поерзал по простыне и болезненно поморщился: позвоночник заныл от затылка до самой задницы.

Значит, не приснилось. Все было на самом деле. Злая бабка, переезд, перенос вещей без лифта, а потом перенос вещей уже с лифтом. И еще борьба с Печенькой за комнату... Надо было проситься в комнату к Тессе, там хотя бы раскла-

дывается диван. У Печеньки же оказалась односпальная кровать, которую занял Артур. Как настоящая телочка. А Люк, как и обещал, обосновался на полу. На ковре.

Класс.

Он сунул руку под подушку, вытащил мобильник и, прищурившись, посмотрел на экран. Присвистнул бы, но губы пересохли. Три пятнадцать... боже. Он опустил руку с мобильником на грудь и снова зажмурился. Во рту пустыня, в глазах резь, тело будто избито, и это он даже не пил вчера. Всего лишь выгнал одного имбирного пряничного человека из своего домика.

Печенька его прокляла, не иначе. Смотрела своими глазами-бусинами, как они с Артуром вносят свои вещи в ее спальню, и наводила порчу. Маленький колючий еж... Она ожидаемо не хотела отдавать комнату и, кажется, не поверила, что это всего на пару дней. Умная девочка. Всегда такой была. Убедила ее Тесса, и главным доводом стал как раз диван.

– Ну ты че, как мы будем спать у тебя? – возмутилась сестра. – У меня хоть диван раскладывается, мы вдвоем на нем поместимся. А эти двое пусть выкручиваются, как хотят.

Аргумент оказался исчерпывающим. Упирающаяся всеми иголками Печенька сдвинула медные бровки, насупилась и метнулась к себе. Вернулась спустя минуту, зажимая подмышкой какую-то коробку – из нее торчал край цветной ткани, похожей на белье, – и пулей пронеслась в спальню Тес-

сы. Люк коротко хмыкнул. Самое ценное она вынесла сама, а вот для архиважных книг нашла носильщика, конечно.

– Только попробуй здесь что-нибудь сломать, – прошипела Печенька, когда Люк нес гору учебников со сложными названиями типа «Макроэкономический анализ» и «Рыночная аналитика».

– Мои руки растут не из такой глубокой задницы, как ты привыкла считать, – бросил он, скрываясь в комнате Тессы и сбрасывая груз прямо на диван.

– Очень сомневаюсь.

Можно поклясться, в тот момент Джекс закатила глаза...

...Он завалился спать только к полуночи. Отключился, как только уложил обессиленное тело на ковер, прикрытый простыней. Прошлые бессонные сутки дали о себе знать, и вот... Начало четвертого, день в самом разгаре, а веки все еще не расклеиваются. Кажется, все-таки пора заканчивать пить и тусить ночи напролет. Это не спасает. Не помогает заполнить дыру под ребрами, зато сил забирает столько, что организм уже трещит по швам и не вывозит нагрузку.

Люк сильно потер лицо ладонями и рывком сел. Сбросил с себя одеяло, подобрал джинсы, валяющиеся прямо здесь же, и влез в них. Теперь ведь придется жить рядом с двумя девчонками. Не сказать, что они слишком впечатлительные, но в одних трусах за водичкой уже не пройдешь. Люк оправила мятую футболку, помассировал плечи, отдающие слабой

болью, и вышел из комнаты. Шокировать публику видом потрепанного жизнью бомжа.

Хотя, вообще-то, девчонки видели его и в самые темные времена.

Из соседней спальни доносился девчачий треп, но в кухне тишина. Больше в этой квартирке негде прятаться. Значит, Артур наверняка там. Вяло шаркая ногами, Люк потащился в сторону кухни. И угадал. Приятель развалился за столом, уставившись в полупустую чашку. Он вскинул голову и посмотрел на Люка. На губах появилась ехидная ухмылка.

– Ну привет, принцесса.

Почему у него получается быть свеженьким, как весенний цветочек, даже после суток непрерывных испытаний? Может, секрет в том, что он на год младше?

Люк прошаркал к раковине и открыл холодную воду.

– Утопи свой мобильник. – Он нагнулся, подлез под кран и сделал большой глоток. Хотя если бы не мобильник Арта, можно было проснуться еще позже и почувствовать себя еще более разбитым.

– Хоть что-то тебя разбудило, – отозвался приятель.

Вода потекла по лицу, шее и за ворот футболки. По коже побежали мурашки. Люк вздрогнул. Как же холодно!

– Сегодня на ковре спишь ты. – Он резко вынырнул из-под крана.

– Очень смешно.

Люк подхватил край футболки и наскоро отер лицо

– Вот и поржешь, когда на него ляжешь. Я уже нагрел тебе место.

Арт только хмыкнул и уставился в мобильник. Если решил, что это шутка, то его ждет облом. Люк отпустил футболку, забросил руки за голову и звучно хрустнул позвонками: еще одна ночь на полу точно закончится пролежнями на костлявой заднице...

– Кстати, это Эд звонил, – не отрывая взгляд от телефона, бросил приятель.

Ценная информация.

– Рад за него. – Люк в последний раз потянулся и прошел к потертому диванчику.

– У него там сегодня вечеринка. – Арт на секунду стрельнул в него глазами.

– По поводу?

Приятель пожал плечами.

– По поводу нашего избавления от бабки.

Люк поморщился и рухнул на сиденье.

– Звучит так, будто мы ее убили. – Глубоко вздохнув, он откинулся на мягкую спинку. Хоть что-то приятное в его никчемной жизни.

– Короче, нас ждут к восьми. – Артур отбросил мобильник и придвинул к себе явно остывший кофе. – С нас десять бургеров, картошка с рыбой, ну и пара бутылок тоже.

Висок прострелил тонкий болевой импульс. Так, стоп. Ждут? Их? Зачем?! Хотя это тупой вопрос. Люк закрыл ли-

цо руками, из груди вырвался хриплый стон.

– Твою ма-а-ать. Опять пить?

А ведь до него не сразу дошло.

– Только не говори, что не хочешь. – Приятель вскинул брови.

Вообще-то, не очень. Люк закрыл глаза и стукнулся затылком о стену. Впервые за неделю никуда не надо бежать, носиться с инструментами, рвать струны и таскать чужую мебель. Завтра очередная репетиция, потом вечернее выступление в «Скале», но сегодня ведь можно было просто лечь и потупить в потолок...

Но, кажется, нельзя. Вокалист и лидер группы не может проигнорировать вечеринку, устроенную частично в его честь. Ну что за срань!

– Кто здесь собрался пить? – голос сестры заставил открыть глаза.

Люк пошарил мутным взглядом и нашел Тессу в дверном проеме. Какая-то слишком нарядная для простой субботы: кожаные шорты, короткий свитерок, ботфорты... Артур, кажется, тоже завис.

– Нас позвали отпраздновать переезд. – Приятель осмотрел сестру цепким взглядом. – Классно выглядишь, кстати. Пойдем с нами?

Либо Тесса ему понравилась, либо он пытается подлизаться. Лучше бы второе.

– И что мне там делать? – Сестра выгнула одну бровь.

– Просто за компанию. – Арт улыбнулся. – Ты же помогла с крышей над головой.

– Не в моей комнате вы сегодня спали, – Тесса фыркнула. – Так что вопрос адресован не туда. Да и вообще, я иду гулять с парнем, так что...

Она многозначительно замолчала. А это уже интересно.

– У тебя появился парень? – Люк резко выпрямился на диване.

– А нельзя?

– Ты ничего не рассказывала.

– А я и не обязана перед тобой отчитываться.

Он покосился на приятеля: улыбка Арта слегка погасла.

Вот так. Выкуси.

– Как вы познакомились? – Люк перевел взгляд на сестру. – Он мог оказаться психом, а я не смог бы тебя защитить, потому что ничего не знал.

– Боже, Люси. – Тесса привалилась плечом к дверному откосу и закатила глаза. – Он мой однокурсник, расслабься.

Кажется, шансы Арта стремительно упали процентов на пятьдесят, если, конечно, Тесса не бросит бойфренда ради нового соседа. Бойфренд должен оказаться очень положительным, чтобы отжать победу у этой смазливой морды.

– Приходи на вечеринку с парнем, места хватит всем. – Люк оперся локтями на стол и уложил подбородок на руки. – Познакомишь заодно.

Лучше знать заранее, о чью башку разбить гитару, если в

их отношениях что-то пойдет не так...

– Вы все куда-то собираетесь? – из-за спины сестры слышался еще один голос.

Тесса подвинулась, открывая проход и притаившуюся за ее спиной Джекс. Еще одна явилась. Только эта в свободных джинсах, толстовке и со стянутыми в узел рыжими волосами. Чистый прагматизм. Тесса обернулась к подружке.

– Мальчики позвали нас на вечеринку к Эду, праздновать переезд.

Джекс, ни на кого не глядя, прошла в кухню.

– Как интересно. – Она сразу развернулась к чайнику и принялась набирать воду. – Но мне-то праздновать нечего, правда?

Боже. Джекс Айеро такая Джекс Айеро... Правда, вообще-то, она права.

– Не будь таким ежом, Печенька. – Люк закатил глаза.

– Слишком много прозвищ для меня одной. Поделись еще с кем-нибудь. – Она на секунду обернулась через плечо, прожгла его колючим взглядом и посмотрела на Тессу. – А ты ведь собиралась на свидание с Уинстоном. Какая вечеринка?

– Люк сказал, мы можем пойти туда вместе. – Тесса пожала плечами.

Стоп. Что?! Люк снова выпрямился, как сурикат. До него только сейчас дошел конец фразы Печеньки. Она ведь оговорила, да?

– Серьезно? Кто-то еще называет людей именем Уинстон?

Тесса закатила глаза, Джекс хмыкнула и отвернулась к столешнице.

– Уж кто бы говорил, – донеслось до него тихое бурчание.

Люк скривил губы в скупой ухмылке. Могла бы и промолчать, вообще-то. Да, самого его зовут Люсьен. Да, об этом знают только близкие, но... Уинстон? Серьезно?!

– Ну так как, идем? – Тесса вошла в кухню и привалилась бедром к столешнице рядом с подружкой.

Взгляд Арта тут же метнулся к кожаным шортам. Вот же задница! Люк поморщился, под ложечкой неприятно закололо... А Джекс промолчала. На секунду в кухне повисла пауза. Чайник на плиту, свисток на носик, заварку в чашку. Технично и молча. Она заправила медный локон за ухо и осталась стоять спиной ко всем.

– Мне нужно доделать презентацию... – все-таки послышался негромкий голос.

– Завтра доделаешь, – перебила Тесса.

– ...И мне нечего делать на вечеринке. Я лучше воспользуюсь моментом и побуду дома одна.

Богиня прагматизма и логики. Люк коротко хмыкнул.

– Ты такая заводная, Печенька.

Ну все, сейчас он точно огребет... И да. Она резко развернулась и скрестила руки на груди, карие глаза опасно сузились, рот открылся и... И она не успела ничего сказать. Рядом негромко кашлянул Артур.

– Любишь одиночество, Джеки? – Он смахнул со лба гра-

мотно постриженную прядь.

Так и сказал парикмахеру на прошлой неделе: «Хочу, чтобы она все время падала и закрывала бровь». Но девушки, конечно, никогда не узнают об этом тонком расчете. Вот и Джекс, кажется, тоже зависла на этом жесте. Но вдруг она будто вздрогнула и опустила взгляд.

– Иногда люблю. – Она пожалала плечами и покосилась на чайник. – Просто вас здесь слишком много.

– Мы же еще не успели ничего натворить. – Артур подкупаяще улыбнулся. – Тихо поспали, и все.

– И заодно выгнали меня из комнаты.

Так его! Люк подавил победную ухмылку. Нехрен включать здесь донжуана. Но Джекс вдруг прикусила губу, снова заправила за ухо непослушный локон и посмотрела на Тессу.

– Хотя, может, я и схожу сегодня для разнообразия. Ты ведь пойдешь?

Ну надо же. И что на нее нашло? Тесса победно хлопнула в ладоши.

– Пойду. Нужно только предупредить Уинстона. – Она развернулась на пятках и рванула прочь из кухни.

Похоже, их компания внезапно разрослась. И как выдержать это историческое знакомство и не ржать?

– Он правда Уинстон? – Люк проводил сестру взглядом. – Не Винс? Не Винни?

Джекс закатила глаза.

– Тебе бы заткнуться, Люси, серьезно. – Она сорвала с

платформы закипающий чайник.

– Нет, подождите...

Из-за угла выглянула Тесса.

– Уинстон не любит, когда его имя сокращают.

Услышала все-таки.

– А, ну то есть «Уинстон» звучит, конечно, лучше, чем «Винс». И он тоже учится на филологическом? – Люк перегнулся через стол, чтобы лучше видеть сестру.

– Да! Так же, как и я, и ты когда-то. – Она нервно цокнула и прижала к уху взявшийся из ниоткуда мобильник. – Представляешь, какой плюстик в карму?

И ее голова снова скрылась из виду. Ладно. Когда-то ведь придется смириться, что мелкая, взбалмошная Тесса выросла? И перестать задирать ее сопляков тоже придется. Но, наверное, не сегодня.

– А ты, Джеки, тоже на филологическом? – вдруг снова подал голос приятель.

Решил задобрить колючую Печеньку? Люк перевел на нее взгляд. Она как-то сразу напряглась: рука, наливающая кипяток в чашку, дрогнула, но Джекс тут же отставила чайник.

– Нет. Я... – Она запнулась. – Я на экономическом.

По ее взъерошенному медному пучку никогда не скажешь, что под ним прячется аналитический, рациональный мозг.

– О-о-о... – протянул Артур.

От этого протяжного «о-о-о» в голове спикировал истре-

битель. Люк резко встал с дивана. Кофе, нужен кофе.

– Джекс у нас умненькая. – Он на ватных ногах обошел стол и приблизился к чайнику. – Ее ай-кью выше наших вместе взятых.

Та, однако, никак на это не отреагировала.

– А чем ты занимаешься, кроме группы? – снова заговорила она.

– Даю частные уроки гитары, – отозвался Арт.

– Это классно. – Печенька серьезно кивнула. – Не у всех хватит терпения преподавать. – Она робко улыбнулась и перевела взгляд на Арта.

Люк потянулся за банкой с кофе, снял чашку с верхней полки шкафа.

Вообще, девушки редко задают такие вопросы. Они считают, что группа должна занимать все время музыканта, а питаться музыкант может воздухом и вдохновением. Так романтичнее. Но Джекс знает, что одних выступлений зачастую недостаточно и приходится еще подрабатывать. Она видела, как Люк брался за всякую фигню, чтобы обеспечить себя. Последние два года, например, работает помощником дизайнера: клеит обои, красит стены, двигает старые раритетные комоды весом с космический шатл...

– Ты ведь тоже работаешь, да? – Видимо, вежливость заставила Артура задать встречный вопрос.

Люк хлопнул шкафчиком.

– Она продает всякие шарики-фонарики для вечеринок.

Печенька коротко фыркнула.

– Уже нет.

– Нашла другое место? – Он всыпал кофе в чашку. – Пу-
гаешь детишек в парке?

В бок, под ребра, прилетел ощутимый, острый тычок. Ой
какие мы нежные!

– Ладно, я пойду. – Печенька сделала шаг к выходу. – По-
сижу над презой, пока еще есть время.

И пару мгновений спустя скрылась из виду. Люк прово-
дил взглядом медный затылок с выбивающимися из пучка
пряжами. Острые плечи, пацанская футболка...

А ведь он еще ни разу не бывал в одной компании с сест-
рой и Джекс. Это даже интересно. Тесса и ее подружка. Мел-
кая угловатая девчонка из дома напротив. Если она захо-
чет, может неплохо подмочить ему репутацию. Печенька на-
верняка помнит все его детские недостатки, так же, как и
он помнит ее брекеты, капы, вечно хмурые брови и полное
неумение делать лицо попроще. Как это называется? Недо-
дружба? Взаимное терпилово? Братские чувства?

– Она всегда такая нудила? – за спиной раздался тихий
смешок.

Люк обернулся. Артур смотрел на него с ухмылкой. А не
слишком ли много он на себя берет?

– Она – Джекс. – Люк ткнул пальцем в сторону опустевше-
го прохода. – Если хочешь остаться здесь, усвой это и тща-
тельнее фильтруй слова.

Арт обалдело выгнул брови, но ничего не ответил.

Да уж. Взаимная братская недодружба и терпилово. Именно так это называется. А теперь главное, чтобы Печенька не назвала его Люсьеном прямо посреди комнаты, забитой народом, и не начала рассказывать, как он воровал яблоки у соседей и застрял на дереве.

Тогда все пройдет неплохо.

Одиннадцать вечера. Набитая, как консервная банка, одушка.

Угол. Дырявый диван, прикрытый пледом, темные обои, полудохлый фикус.

Из колы уже выветрились все пузырьки, и теперь это приторно сладкая жижа, от которой придется чистить зубы отбеливателем. С зубами у Джеки особые отношения. Годы с брекетами приучили, что, если не оттирать их как следует, собеседник увидит все твое суточное меню. Может, поэтому у нее за все школьные годы так и не было парня? Идиотский вопрос. Конечно, поэтому. Ну и еще потому, что с парнями нужно уметь общаться.

Боже, как же сложно.

Джеки вздохнула, сдувая с лица волосы. Распушенные в этот раз. Целое рыжее облако. Она уставилась в стакан и поболтала трубочкой колу: лед из нее давно исчез вместе с пу-

зырьками. Примерно тогда же, когда и Тесса с Уинстоном. Стоило этого ожидать, вообще-то. Но Джеки почему-то надеялась, что останется одна не так скоро. Ладно, если быть честной, не так уж и скоро. Тесса, как хорошая подруга, пробыла рядом часа два, прежде чем уединиться с бойфрендом. Просто время, проведенное в углу на вшивом диване, растянулось уже до бесконечности.

Когда они вошли сюда всей толпой, Эд – лысый татуированный барабанщик – слегка обалдел. Его крошечная квартира, в которую и так уже набилось человек двадцать, явно не могла вместить новую компанию из двух вчерашних малолеток и одного незнакомого парня.

– Девчонок ты помнишь. – Люк положил руки им на головы и по-хозяйски потрепал по волосам. Рост и размах крыльев всегда позволяли ему делать такую фигню, не напрягаясь. – А это Уинстон. – Он мотнул башкой в сторону бойфренда Тессы. – Не спрашивай, как это вышло. Я считал, что все Уинстоны вымерли в шестьдесят пятом.

Джеки приснула, но тут же загнушила смехом кашлем. Люк всегда был треплом. Профессиональным. Обожал петь, паясничать и играть на гитаре, даже когда ни петь, ни играть еще не умел. Был похож на худенькую глазастую белокурую девочку и пищал, как котенок, потому что голос сломался аж в четырнадцать.

Хороший компромат, если он начнет чморить беднягу Уинстона слишком сильно. И неважно, что голос Люка все-

таки сломался, причем почти мгновенно. Кажется, вчера еще мяукал, а на завтра уже захрипел взрослым, мужским баритоном и махнул с пяти до шести футов в высоту.

Однако Уинстон – парень с чувством юмора. И симпатичный. Он без смущения влился в новую для него компанию. Люк и Артур почти сразу отделились от их тройки, нашли гору чистых пластиковых стаканчиков, налили себе все, что хотели, и смешались с хорошо знакомой толпой. Тесса и ее бойфренд сориентировались быстро. Они всего пару минут присматривались, прежде чем начать таскать Джеки от одного скопища народа к другому и трепаться.

Кто-то уже играл в игру, когда забрасываешь мячик от пинг-понга в стаканы и заставляешь противника пить. Кто-то сидел с приклеенными на лоб бумажками, угадывая, что там написано. В туалете успели закрыться какие-то незнакомые ребята: качок в обтягивающей водолазке и мелкая короткостриженная брюнетка. Оттуда доносился ритмичный стук. Или они думали, их не слышно? Но стены здесь картонные, хотя громкая музыка и маскировала шум.

Эду повезло, что квартира на втором этаже, над кондитерской, которая закрывается в семь, а третий этаж нежилой. Скорее всего, барабанщик искал жилье именно с тем расчетом, чтобы соседи не выставили его вон за постоянный шум.

Джеки ходила за Тессой и ее бойфрендом молча. Стащила со стола с напитками колу, присосалась к трубочке и без особого интереса слушала смех и обрывки фраз.

– Господи, а ты и правда его сестра! Одно лицо! – удивленно лебезила девушка в зеленый пайетках, глядя на Тессу. – Нам с тобой нужно подружиться.

– Да иди ты, – фыркнул стоящий рядом парень. – Ты не знала про малышку Тесс?

– Откуда я должна была знать?

Джеки улыбалась, если кто-то смотрел прямо на нее, но в основном все взгляды были направлены мимо. Как всегда, вообще-то. А она ведь думала, что эта вечеринка пройдет как-то иначе, лучше предыдущих... Но, очевидно, нет.

На Люка они наткнулись всего один раз – и это в однушке-то! Он стоял в мини-кухне и пускал дым в форточку, тихо переговариваясь о чем-то с басистом Илаем. На лице застыла непривычная серьезность. К ним подошел патлатый, пухлый парень в растянутой линялой майке, ниже Люка на голову, и по-приятельски хлопнул того по плечу.

– Ну что, в этом году опять без «Гластонбери»?! – проорал он на всю кухню.

Джеки показалось, будто Люк дернулся. И даже не попытался обернуться, что для него несвойственно.

– Мы снова не прошли отбор, – вместо него спокойно ответил Илай. – Но в конце мая будем на «Точка за точкой», приходи.

– А, может, вам просто пора написать что-нибудь новенькое? Люди уже ждут свежую музыку...

Джеки, наблюдая со стороны, обалдела. И только тогда

Люк развернулся и равнодушно посмотрел на парня сверху вниз.

– Так, может, ты нам ее и напишешь?

Тот комично захлопнул рот. Бедный, бедный недалекий пухляш. Тяжело ему, наверное, по жизни.

– Нет? – Люк покачал головой. – А в чем дело?

Парень поник и приложился к своему стакану. Что-то буркнул себе под нос и попятился прочь. Попал под горячую руку, бывает. А Люк снова повернулся к Илаю, сделал затяжку и, выдохнув в форточку, тихо продолжил разговор.

Кажется, он вообще забыл, что пришел не один и надо бы хоть раз узнать, как дела у сестры. Хотя Тесса прекрасно справлялась сама. Это у них семейное. Периодически она брала Джеки под руку, ободряюще сжимала локоть и пыталась втянуть в общий движ, но... Боже, кого она пыталась обмануть?

– Напомни, как зовут твою подругу? – в очередной раз спросила длинноволосая брюнетка, когда Тесса рассказывала, как они затесались в компанию к музыкантам.

– Это Джеки. – Подруга растянула губы в картонной улыбке. – Джеки, как Джеки Кеннеди.

Брюнетка без интереса осмотрела рыжие волосы, длинную толстовку, легинсы и отвернулась. Что, совсем не Кеннеди, да?

– А, Джеки... точно...

Будто так сложно запомнить самое банальное и ассоциа-

тивное имя из возможных. Хотя, наверное, таким идиоткам как раз и сложно, но под ее взглядом по коже все равно побежали колкие мурашки... А потом Тесса смылась. Прямо после этого разговора. Шепнула на ухо: «Мы отойдем ненадолго. Скоро вернемся», – и Уинстон потащил ее сквозь толпу к выходу из квартиры.

Джеки снова поболтала трубочкой колу. Надо бы хоть за льдом сходить, чтобы как-то разбавить эту дрянь. В груди уже какое-то время щемило от коктейля из раздражения, разочарования и ощущения ненужности. Хотя нельзя винить Тессу. У подруги своя жизнь, и не ее вина, что Джеки за ней не успевает. Бойфренд, влюбленность, пустота в голове... Ее можно понять.

Но веселее от этого не становится. Можно было никуда не идти. Джеки вообще вылезла из дома только из-за Артура, но идея оказалась дурацкой. Просто тогда, в кухне, ей захотелось выглядеть лучше, чем она есть. Не такой зажатой и скучной, а умеющей веселиться, способной забить на все и рвануть на тусовку. Воспользоваться моментом и побыть рядом.

И что? И ничего. Артур забыл о ней, как только переступил порог квартиры.

Джеки тихо хмыкнула. Приложившись к трубочке, она втянула колу и поморщилась. Пробежала взглядом по толпе. Тот, кто ей нужен, мгновенно нашелся: вон он, сидит на

подоконнике, прижав к себе гитару, а на его плечах повисли две девицы, одетые в мини-платья: шатенка и брюнетка. Чтоб их!

Джеки нервно прикусила край соломинки.

Они торчат там уже минут двадцать. Двадцать две минуты, если быть точнее. Не то чтобы она засекала время, но... Ладно, засекала. Девицы подплыли к Артуру, который в тот момент водил пальцами по струнам и подкручивал колки, и устроились настолько близко, насколько это вообще возможно. И ладно бы они просто сидели и болтали, как все. Но ведь это не так. Брюнетка так и прижимается к нему роскошной грудью, а у шатенки из-под подола виднеется широкая резинка чулка, и Артур периодически опускает на нее взгляд. Вроде бы незаметно, аккуратно. Но ведь он даже не в курсе, как пристально за ним наблюдает со стороны одна влюбленная овца.

Под ребра будто пролезла тонкая игла и проткнула мягкие ткани. Джеки нахмурилась. Но не отвернулась. Она тащила сюда только ради Артура, так что вот, пожалуйста, Артур. Так близко, но так далеко. Она и сама могла бы подойти к нему и сесть рядом, но... Черт, да это даже звучит нелепо. Бордовая толстовка и красные кеды не могут тягаться с мини и чулками. Пусть даже ноги Джеки в легинсах, вообще-то, смотрятся стройными и симпатичными.

Да и характер не тот.

Так что остается только смотреть на мечту и глотать при-

торную, мерзкую колу.

Лучше бы сидеть дома и доделывать презентацию. Но теперь уже поздно об этом думать...

– Не могу понять, кого ты сейчас больше ненавидишь, – прозвучал низкий голос рядом. – Девушек или старину Арта.

Джеки вздрогнула и резко повернула голову. Оказывается, ей в висок впивался долгий прищуренный взгляд, а она и не почувствовала. Люк привалился к стене, сунул одну руку в карман джинсов, а второй придерживал пластиковый стаканчик.

Дерьмо! По спине прошел холодок.

– И давно ты здесь стоишь? – Джеки непроизвольно расправила плечи.

И как много он успел увидеть, но этот вопрос застрял в легких. Люк плавно оторвался от стены и подплыл к дивану.

– Да только что подошел, не расстраивайся. – Он рухнул на сиденье рядом и забросил ногу на ногу. – Ты всего лишь успела изжевать соломинку в мочалку. – Вытянул из своего стакана соломинку и метким движением забросил в ее стаканчик. – На, свеженькая, я еще не облизывал.

Кола пошла волной. Джеки бегло осмотрела комнату.

– Что тебе надо, Люси?

– Где моя сестра?

Хитрые прищуренные глаза так и шныряют по ее лицу. Можно подумать, он явился только ради этого.

– Понятия не имею. – Джеки отвела взгляд в противополо-

ложную от окна сторону. – Мы разделились около часа назад.

Только не смотреть на Артура. Нельзя.

– М-м-м... как интересно. – Люк откинулся на спинку дивана. – И малыша Черчилля я не вижу. Наверное, они ушли играть в шахматы.

Джеки оказалась в капкане. Справа фикус, слева самый внимательный говнюк в этой комнате. Он взболтал содержимое стакана, и в воздух поднялся слабый запах чего-то горючего. Ах, так он еще и надрался. Прекрасно.

– Что-нибудь еще? – Джеки нервно смахнула с лица локон.

Пусть идет поищет Тессу. Не найдет, конечно, зато отвлечется.

– Ничего. – Он, однако, только безмятежно пожал плечами. – Я не могу подойти к старой подруге и узнать, как дела?

– Мы не друзья.

– Конечно. – Люк подмигнул. – Мы гораздо больше, чем друзья, да?

Он отсалютовал стаканом, залпом опрокинул в себя содержимое и поморщился. Скулы заострились. А ведь он говорил, что сегодня будет пить только детскую газировку. Типа: «Башка болит, я еще после последнего раза не отошел, давайте просто поиграем в какую-нибудь фигню и тихо разойдемся...»

Ну да, ну да. Джеки отвернулась и подхватила губами трубочку. Свою, пожеванную. Из принципа.

– Ну так кого ты сейчас ненавидишь больше? – раздался

прямо возле уха заговорщический, тихий выдох. – Брюнетку Бриану – вырез у нее отличный, отвечаю, – или Китти, которая в чулках?

Мать его! Джеки вздрогнула. Рано расслабилась, рано. А ведь это та самая брюнетка, которая не в состоянии запоминать простые имена.

– Твоя Бриана два раза забыла, как меня зовут. – Она полоснула взглядом по ухмыляющейся физиономии.

Удачно выкрутилась? Почти и не соврала...

– Она не моя, слава богу. – Люк брезгливо поморщился.

– Тебе же понравился вырез.

– Это ее единственное достоинство. – Его губы саркастично изогнулись. – Не люблю брюнеток, они стервы.

– Или тебе только стервы и попадались. – Джеки вскинула одну бровь и с шумом втянула со дна колу.

Однако Люк только резко хохотнул, откинулся затылком на диван и закрыл глаза. Под ними четко обозначились темные круги.

– Мне много кто попадался, Печенька, – выдохнул он, все еще ухмыляясь. – А ты так профессионально увела от себя тему, молодец. Только не думай, что я поверил.

Не оправдываться же перед ним, в самом деле.

– Как хочешь, можешь не верить. – Джеки пожала плечами и тоже откинулась на спинку дивана. Затылок лег прямо на вытянутую вдоль спинки руку Люка. – Ты же не собирался сегодня пить. – Она покосилась на опустевший стакан.

Люк глаза не открыл.

– Планы меняются, – хмыкнул он. – Я всего лишь тонкий осиновый листок, сорвавшийся прямо в бурную реку жизни...

– Господи... Ну и позер же ты.

Он приоткрыл глаза на миллиметр, но только чтобы через ресницы осмотреть комнату. Джеки проследила за этим поплывшим, но пока еще внимательным взглядом. Он сканировал людей. Людей, которые, как ни странно, незаметно следили за диваном.

– Смотри-ка, на нас уже пялятся. – Ресницы снова опустились. – Хотят выдрать твою огненную шевелюру, чтобы не так откровенно соблазняла красивого меня. Еще минута в моей компании, и ты станешь здесь самой популярной. – Люк шевельнул рукой на спинке дивана и пощекотал Джеки плечо.

Вот так вот. Весь вечер была невидимкой, а стоило местному светилу посидеть рядом, как полог невидимости пропал сам собой. Джеки коротко поежилась.

– Ну наконец-то сбудется моя мечта.

Интересно, что они сделают, если узнают, что Люк и Артур живут в ее квартире и ее комнате? Застрелятся? Или застрелят ее?

– Если не хотела идти сюда, зачем было впрягаться?

– А тебе? – Она посмотрела в усталое лицо.

Люк снова хмыкнул.

– Я осиновый листок, помни.

– Ты трепло.

– Не без этого. – Он наконец убрал руку с диванной спинки (Джеки сразу стало свободнее) и с силой помассировал веки. – А еще поэт и трубадур в весенней депрессии.

О, это как раз заметно.

– Ты тоже мог остаться дома.

– И пропустить то, как ты залипаешь на второго главного проститута в этой комнате? – Его ресницы вдруг взметнулись вверх, и Джеки в лицо впился острый, пронизывающий до самого мозга взгляд.

Ч-ч-черт! По спине прошел холодок.

– Я не...

– Ой, да ла-а-адно, – Люк отмахнулся.

Дерьмо! Ну как он это делает?!

– Ты просто надрался, – Джеки снисходительно вздохнула.

– Но я все еще в состоянии сказать, что старина Арт любит секс, но не любит ради него напрягаться. Ты зря тратишь время.

Не сработало. К горлу подступила паника. Только не подавать вида, только не подавать...

– Я ничего не трачу, – Джеки фыркнула и скрестила руки на груди. – Не придумывай то, чего нет.

Но его ведь уже не переубедишь. Люк закатил глаза и резко поднялся с дивана.

– Бла-бла-бла. – Он показал пальцами кавычки. – Ладно, дело твое, ты ведь у нас уже взрослая. Веселись. У тебя хорошо получается.

И, отсалютовав пустым стаканом, легко двинулся вперед, в толпу. Джеки тяжело сглотнула и уставилась на его спину. Вот он подошел к какой-то девушке, явно хорошо знакомой, приобнял ее за талию и склонился к лицу. Девушка заулыбалась и подалась навстречу. Люк что-то шепнул ей на ухо и легко провел двумя пальцами по обнаженному предплечью, ткнувшись носом в светлые волосы.

И мгновение спустя они вместе двинулись сквозь толпу к выходу. Люк ни разу не обернулся. Он прижал блондинку к своему боку и, кажется, забыл обо всем. Секунда, и пара скрылась из виду. Джеки поджала губы и отвернулась. Взгляд снова упал на Артура и его свиту, скулы свело от собственной никчемности. А вообще, что такого сказал Люк? Оказался прав, только и всего. Они с Артуром одинаковые. Неудивительно, что Люси видит приятеля насквозь. Но от этого как-то не легче.

Пора сваливать.

Шансы понравиться Артуру в такой компании равны нулю, несмотря на собственные стройные ноги, так что хватит тратить время. Да и вообще, стоит ли оно того? Чтобы он один раз воспользовался ее дурацкой манией и пошел дальше? Сомнительное удовольствие.

Она опустила взгляд в стакан. На дне еще осталась ко-

ла, но, кажется, от нее скоро стошнит. Джеки поболтала напиток, размахнулась и выплеснула остатки в убитый фикус. Поставила стакан на пол и поднялась. Никто не заметит, если она уйдет. Кроме Тессы, конечно, но ее можно предупредить. Джеки вытянула мобильник из кармана толстовки и открыла чат. Пробираясь по стенке к выходу из комнаты, набросала сообщение и снова погасила экран.

«Я ушла домой».

Уже стоя в дверях, она обернулась и еще раз бросила взгляд на подоконник. Артур уже отставил гитару, его рука лежала на бедре с черной кромкой чулка, а сам он присосался к губам девушки. Джеки быстро выскочила за дверь. В животе поднялась волна.

Нужно быстрее бежать отсюда, пока ее не стошнило мерзкой колой.

Глава 4

Всякие психологические тренинги говорят, что мечта так и останется мечтой, если не сделать из нее цель и не начать шаг за шагом двигаться к ее достижению. Даже если твой первый шаг – просто лечь в сторону мечты.

Именно такие мысли вертелись в голове весь остаток ночи.

Джеки клацнула по кнопке мыши, переключая очередной макет презентации. Этот звук как-то особенно прогремел в пустой, тихой кухне. В квартире полное умиротворение. Даже и не скажешь, что здесь живут четверо человек, трое из которых – не самые спокойные ребята, однако после вчерашнего здесь отсутствуют признаки жизни.

Только одна белая ворона встала раньше всех, чтобы доделать задание по экономике и успеть на работу к четырем.

Джеки поправила очки на носу, бегло напечатала слово «Вывод» по центру слайда и создала новый. Поймала короткую прядь волос у лица и задумчиво поводила ею по щеке. Почти конец, осталось придумать этот долбаный вывод из всего перечисленного на пятидесяти восьми слайдах, но мозг уже отказывается работать. Все-таки бессонные ночи вредны для презентаций по экономике.

Она долго не могла уснуть и даже застала возвращение Тессы в половине второго ночи. Совершенно одуревшая от счастья подруга завалилась на вторую половину дивана, уставилась в потолок и с широкой улыбкой заявила: «Прости, что бросила, но я ни о чем не жалею». Затем развернулась и звучно чмокнула Джеки в щеку. Сумасшедшая. А когда она уже уснула, входной замок снова щелкнул, и за стенкой слышались приглушенный смех и шиканье.

– Заткнись, – прошипел один голос. – Они отрежут нам яйца, если разбудим.

Судя по тембру, Люк.

– Надо срочно искать квартиру, братан, – развязно ответил второй. – Отчитываться перед двумя бабами – отстой.

И вскоре стало тихо. А Джеки все смотрела в потолок и думала, думала, думала...

Дебильный вышел вечер. Просто... Да просто трата времени. Но кто в этом виноват? Спустя пару часов философских вопросов и метаний по половине дивана пришел логичный ответ: только она сама. Могла ведь веселиться со всеми, шутить, стоять рядом с Тессой, а не за ее спиной, и участвовать в общей болтовне, но вместо этого засунула язык в задницу.

А еще около часа спустя пришло решение, что больше такого не повторится.

Примерно на этой мысли Джеки все-таки уснула и через силу встала в одиннадцать, когда все еще спали, потому что

экономика больше не могла ждать.

Она отодвинула ноутбук, откинулась на спинку диванчика и прикусила губу. Запустила пальцы в волосы, резко растрепала их и снова зачесала назад. В висках запульсировало. Видимо, вывод к презентации придется оставить на потом. Три дня потрачено на слайды, это слишком долго. Последние события так стремительно ворвались в жизнь, что растянули дни на миллионы наночастиц.

Кажется, никогда еще выходные не тянулись так долго.

Джеки захлопнула ноутбук. Уставилась в окно на синее апрельское небо. Прислушалась к тишине в квартире. Пора переодеться, приготовить термос с чаем и тихо уйти на работу. Заодно и Тесса с парнями легче найдет общий язык, если рядом не будет маячить хмурая туча. Тесса всегда проще сходилась с людьми. Она легкая, воздушная и без труда находит, что сказать. В каждую новую компанию вливается так, будто была там всегда. Легко подходит к парням и начинает с ними болтать.

А зануды никому не нравятся, это факт, который Джеки осознала давно, но до сих пор ничего не пыталась с ним сделать. Училась, снова училась, начала подрабатывать... Это даже звучит скучно. Ей девятнадцать, а жизнь будто еще не начиналась. Только ее демоверсия, когда ты, как в игре, прокачиваешь персонажа: улучшаешь зубы, отращиваешь дурацкую стрижку, которую выбрала мама... И как же надое-

ла эта демоверсия! Вчерашний вечер это показал особенно четко. Джеки так и не научилась веселиться, как нормальные люди, зато научилась составлять презентации на шестьдесят слайдов. Классный навык, нечего сказать.

Ну и каков был шанс найти парня?

Джеки глубоко втянула носом воздух и шумно выдохнула. Покосилась на ноутбук. Преза ведь так и не закончена. Профессор Кейн будет недоволен, если не дописать вывод. Но это можно сделать уже на работе. Джеки медленно поднялась, обошла стол и вытащила из холодильника контейнер с заранее приготовленными куриными наггетсами. Вот, она даже еду себе на вечер готовит заранее, как бабка. Тесса на ее месте никогда не потащилась бы на работу с контейнером. По пути перехватила бы какой-нибудь пончик из Старбакса и не гремела на всю улицу тарой в рюкзаке.

Джеки поморщилась, отставила контейнер и потянулась за чайником. Набрала в него воды и поставила на плиту.

Пора заняться собой, научиться чему-то новому. Кататься на скейте? Рисовать скетчи? Играть на гитаре? Гитара была бы кстати. Джеки иногда задавалась вопросом, как всякие крутые парни – Люк не в счет – превращают перебор струн в музыку, но она быстро переключалась на экономические процессы, и интерес угасал. Тесса вон вообще с детства пишет прозу. Потому и пошла на филфак... Может, пройти курсы личностного роста и развития? Возможно, тогда и люди к ней потянутся. Ладно, не просто люди, кого обманы-

вать? Парни. А может, даже один конкретный. Артур не идеальный принц, но он не может вечно быть бабником. Возможно, ему просто еще не попалась «та самая»...

Она всыпала заварку в термос и саркастично хмыкнула.

Фу, даже в мыслях это звучит пафосно. Но почему не попробовать? «Лежать в сторону мечты» здесь не поможет. По крайней мере конкретно этой мечты. Пока лежишь в ее сторону, десятки более шустрых девушек успевают полежать под мечтой, на мечте и рядом с мечтой. Так что пора все-таки предпринять хоть какие-то шаги.

Вот только какие? Знать бы...

– Ты вообще не ложились? – раздался за спиной хриплый баритон.

Джеки дернулась, рука дрогнула, и чайная банка звякнула стеклом о столешницу. Джеки отставила ее и обернулась. Люк. Опять подошел неслышно. Как вампир. Да и видок у него соответствующий: круги под глазами, щеки впали, волосы взлохмачены. Майка-алкоголичка оголила жилистые руки в татуировках, джинсы повисли на узкой заднице.

– Уже два тридцать. Мне скоро на работу. – Джеки отвернулась и потянулась за очередной банкой. Сделать ему кофе по доброте душевной? Она посмотрела на Люка через плечо. – Ты не в настроении?

– Ты такая проницательная. – Он доплелся до раковины и открыл кран. Нырнул под струю и сделал несколько шумных глотков.

– С той блондинкой ничего не вышло?

Он выпрямился и выключил воду. Провел по мокрому лицу ладонью и вытер ее о джинсы.

– Вышло лучше, чем ты думаешь. – На губах мелькнула кривая ухмылка.

Ну конечно. Как можно было усомниться в его неотразимости? Под ребрами кольнуло. Они с Артуром не явились бы позже всех, если бы у обоих ничего не вышло. Джеки отвернулась и, закусив щеку изнутри, поспешно всыпала кофе в единственную чистую чашку. Нельзя так реагировать, это неадекватно. Но... Черт, а вдруг у Артура ничего не вышло? Такое ведь наверняка случается? Хоть кто-то должен ему отказывать...

И будет ли глупостью спросить об этом?

Люк вернулся к диванчику, плюхнулся на него и, сложив руки на столе, уперся в них лбом. Чайник закипел, Джеки сорвала его с плиты и плеснула воду сначала в кофе, потом в термос. Горячая струя обдала металлические стенки, пар повалил в лицо...

Ой, да ну и черт с ним!

– А Артур ушел с шатенкой в чулках, да? – Джеки вплела в голос все возможное безразличие.

Наивная?

– Боже... – тяжелый хриплый стон. – «И ты, Брут?»

Да. Очень наивная.

– Я просто спросила.

– Говори себе это почаще, – устало отозвался Люк.

Джеки сдвинула брови, взяла чашку и развернулась к столу. Осторожно опустила ее перед патлатой светлой башкой, лежащей на сложенных руках. Ладно, еще не поздно съехать с темы. Но какой смысл? Люк раскусил ее еще вчера и вряд ли забыл об этом. Хотя и разочарован. Однако какое Джеки дело до его разочарования? Она тихо отодвинула стул и села напротив. Сложила руки на столе.

– Слушай, ладно, давай начистоту, – собственный голос прозвучал на удивление внушительно. – У меня вообще нет шансов?

Светлая голова дернулась. Люк резко выпрямился и тут же болезненно поморщился. Видимо, в голове у него сейчас заводная обезьянка бьет по тарелочкам. Он прищурился от света, кое-как сфокусировал взгляд и уставился Джеки в лицо.

– Ты серьезно? – брови сдвинулись, кажется, еще ближе. Бедняжка.

– Серьезнее некуда. – Джеки потянулась к чашке и подвинула ее к страдальцу.

Нужно знать, на что рассчитывать. Ответить честно не так уж и сложно. Однако Люк опустил глаза на чашку и застыл.

– Господи... – наконец тяжело выдохнул он. – Я не знаю, что сказать.

В груди поднялась волна разочарования.

– Ты его друг, ты хорошо его знаешь.

– Мы не друзья. Просто коллеги и соседи.

– Неважно. Скажи, да или нет.

Люк обхватил ладонями чашку и хмуро закусил губу. Наверняка сбежал бы, если бы не обезьянка с тарелочками в голове. Пауза затянулась. Что, неужели совсем нечего ответить? Он тяжело откинулся на спинку диванчика, стукнулся затылком о стену и сдул с глаз нечесаную прядь.

И в лицо выстрелил прямой, пронизывающий взгляд.

– Ты сложная, Джекс, – коротко обронил Люк. – Артур с такими не связывается.

Сердце до боли защемило, Джеки вскинула подбородок.

– Звучит так, будто я второй сорт.

– Ой, да иди ты! – он нервно отмахнулся. – Не переворачивай фразы. Я все сказал вчера: Арт не гоняется за сексом, ему по горло хватает легких вариантов. А ты – сложная.

Ладно, это по крайней мере не «стремная», «смешная» и «неинтересная».

– И у меня нет шансов стать легче? – Джеки скрестила руки на груди.

– Зачем тебе становиться легче? – Люк многозначительно выгнул брови.

Тупой вопрос. Хочет услышать признание вслух? Это унижительно. Стоило продумать план более подробно, заранее... Почему она этого не сделала? Ах да, потому что плевать. Джеки резко поднялась со стула и вернулась к столешнице. В воздухе повисло молчание. Она закрыла термос и

нервно закрутила крышку.

И ведь назад пути уже точно нет. Даже если кое-кто сейчас начнет ржать, как конь.

– Он мне нравится. – Джеки круто развернулась и решительно уставилась в лицо напротив.

Признание на миллион. Но Люк даже не ухмыльнулся.

– Да я понял. Спасибо, кэп.

– Нет, не понял. Я тоже хочу ему понравиться, но не знаю, как. – Сердце застучало теперь уже в ушах. – Чем я хуже всех этих девушек? Я тоже могу быть легкой и веселой. А вдруг я понравилась бы ему больше, чем девчонки на один раз? Но не знаю, как это сделать, а ты, – она ткнула в Люка пальцем, – знаешь.

Тот дернул бровями.

– Понятия не имею, о чем ты.

Ну да, конечно...

– Нет, имеешь. – Джеки сделала шаг к столу и уперлась в него ладонями, нависая сверху. – Ты знаешь, как к нему подкатывают девушки, что говорят, как себя ведут. Ты должен мне помочь.

– Я? – он хрипло, рвано хохотнул. – Помочь?

– Да, Люси. Именно ты.

Она замолчала. Вот и высказалась, но легче почему-то не стало. Ее *старая* версия уже давно бы покраснела и бледнела, но *обновленная* Джеки ведь может сделать что угодно, да? Даже убедить Люка. Вообще пустяк! Однако Люк не торо-

пился как-то продолжить разговор. Не глядя на нее, взял кофе, сделал глоток и прижал чашку к груди. Замер, будто смакуя напиток, прикрыл глаза.

Да он издевается!

Но вот он задрал голову и заглянул Джеки в лицо.

– Это идиотизм, Печенька. Ты свихнулась.

Ладно, он прав. Может быть. Совсем немного. Но не признаваться же.

– Это практичный, рациональный подход. – Джеки мельком посмотрела на дверной проем. Пора бы вспомнить, что у стен здесь достаточно ушей. Она снова перевела взгляд на Люка, прищурилась и понизила голос: – Мне нравится Артур, мы живем вместе, и это идеальные условия. Какого черта я должна упустить шанс? Нужно хотя бы попробовать!

Люк, кажется, сбился с заданной программы.

– Ну, допустим. – Поджав губы, он задумчиво посмотрел в потолок. – Но у тебя есть Тесса, подружки в универе. Обсуди с ними все эти ваши бабские приколы.

И признаться еще кому-то – даже Тессе! – что запала на самого неподходящего парня? Это позор. Позор и унижение.

– Тесса занята Уинстоном, – прошипела Джеки. – Она сейчас не помощник, у нее пуля в башке.

– А другие? – Люк выгнул брови. – Ты ведь наверняка общаешься с кем-то еще.

– Мы не настолько близки.

– То есть со мной ты близка достаточно, чтобы я помог

соблазнить бабника? – его голос упал до громкого шепота.

Надо признать, из его уст это звучит особенно абсурдно. Джеки застыла, его взгляд прожег ее насквозь. Итак, что выходит? Люк Бреннер – несносный брат лучшей подруги, который всю жизнь до переезда от родителей был занозой в их с Тессой задницах. Насмешливый, безголовый, непостоянный. Самый неподходящий человек для таких сложных разговоров. И тем не менее, Люк Бреннер единственный увидел то, что никто больше не рассмотрел. Даже Тесса. Для этого, правда, ему пришлось надраться, но ведь увидел же.

Так что...

Борьба взглядов затянулась. Люк подался вперед, приблизился к ее лицу, прямой нос оказался совсем близко к ее носу, воздух в кухне сгустился...

– Ты ненормальная, – хрипло прошептал он.

Мать его! Джеки с трудом сглотнула.

– Люк...

– Нет, – перебил он и снова упал на спинку дивана. – Просто брось эту затею. Ни к чему хорошему она не приведет.

– Люк, пожалуйста. – Она прикусила губу.

– Нет.

– А если я всем расскажу, что на самом деле ты Люсьен?

– П-ф-ф, валяй, – он легко отмахнулся.

Ч-ч-черт!

– И ты не боишься?

– Это мое имя. Мне теперь застрелиться? – Он развел ру-

ками. – Тебе нечем крыть, Печенька, так что забей.

Вот так. Взял и сломал весь хлипкий план. Он всегда так делал, всегда. Врывался в девчачий мир, портил кукол и уносился. Решил прикинуться хорошим, чтобы ему было где жить, но по факту остается тем же засранцем. Джеки отошла от стола, плечи пораженчески опустились.

– Я отдала тебе свою комнату, потому что ты остался без крыши над головой. А теперь, когда помощь понадобилась мне, ты шлешь меня в задницу.

– Джекс... – прозвучало немного обреченно.

К горлу подскочил ком.

– У меня чрезвычайная ситуация, Люси. – Джеки открыто заглянула ему в лицо. – Пожалуйста.

Он плотно сжал губы, но взгляд не отвел. В кухне снова стало тихо. Сейчас он либо согласится, либо откажет окончательно, а выгнать его на улицу все равно не поднимется рука, даже из мести. Джеки задержала воздух в легких, вена на виске забилась, включая обратный отсчет.

Три.

Два.

Один...

В коридоре показалась широкоплечая тень. Твою мать!

– Всем привет. – На пороге кухни остановился Артур. – Я помешал?

От его голоса по коже прошли мурашки. Сердце ухнуло вниз. Очень вовремя. А Люк не отвел взгляд.

– Все нормально, заходи. – Он остро прищурился. – Мы здесь решаем кое-какую проблему.

– Что-то случилось, пока мы спали?

– Ага.

По спине прошел холодок. Выражение лица напротив стало решительным и каким-то отстраненным. Ну все, это конец. Сейчас он легко может выдать ее с потрохами, а она просто не переживет такого позора. Не стоило вообще вылезать из своей раковины. Не стоило даже и пытаться...

– Печенька вчера споткнулась в темноте, и теперь у нее болит нога. – Люк наконец отпустил ее взгляд и повернулся к Артуру. – Подбросишь ее на работу?

В ушах на мгновение зазвенело. Руки с контейнером и термосом безвольно повисли.

Что за фигня?

– Неужели такая сильная боль? – Артур сделал неуверенный шаг в кухню.

Какая нога? Какое падение?! Джеки резко повернулась к нему, в горле запершило.

– Нет! – выпалила она.

– Да, – перебил говнюк напротив. – Она просто стесняется и не знает, как попросить.

Взгляд Артура заскользил по ней сверху вниз. Замер на рисунке панды на толстовке и поехал дальше. Тщательно задержался на ногах... Джеки застыла, как примерзшая к месту. Что же делать, Господи?! Но вот парень мечты наконец

пожал плечами и двинулся к чайнику.

– Ну окей. Поедем на репетицию, закинем и тебя...

– Нет, ей нужно сейчас. – Люк самодовольно скрестил руки на груди и перевел на нее любопытный взгляд. – А где ты, кстати, работаешь?

Это и есть его помощь? Она выглядит так?! Джеки тяжело сглотнула.

– Включаю фильмы в «Скотт Филм», – собственный голос совсем осип. – Сижу в аппаратной... ну-у-у... в этой комнате за последним рядом.

– Прикольно. – Артур отставил в сторону чайник, за который успел взяться. – И в твою смену можно проникнуть на сеанс бесплатно?

Ах, вот что ему нужно. Халявное кино. Чем не путь к завоеванию? Щекам стало горячо.

– Я как-то не пробовала никого приводить, – пробормотала Джеки.

Взгляд его синих глаз мгновенно стал заинтересованным. Ну еще бы. Люк за столом, не скрываясь, фыркнул.

– Надо этим воспользоваться, да? – Артур заговорщически улыбнулся и отошел от чайника. – Ладно, раз тебе нужно ехать, давай собираться. Попью кофе, когда вернусь.

И, не оборачиваясь, быстро вышел из кухни и скрылся за поворотом коридора. Джеки задержала дыхание и прислушалась. Шаги затихли в районе ее спальни, оттуда стал раздаваться тихий шорох. Ей дали передышку? Она шумно вы-

дохнула, подскочила к столу и снова уперлась в него ладонями. Нависла над белобрысой башкой.

Убить! Расстрелять нахрен!

– Ты издеваешься? – почти прорычала она.

Люк, однако, только безмятежно прихлебнул кофе и с нарочитой медлительностью отставил чашку.

– Что-то не нравится?

О, да он еще и развлекается! Джеки наклонилась еще ниже.

– Я не имела в виду начинать все прямо сейчас!

– Отлично. – Он пожал плечами. – Давай ты подождешь, пока мы найдем квартиру и съедем.

Черт! Желание прикончить его тихо булькнуло и рассеялось. Джеки обреченно свесила голову. Боже, это какой-то кошмар. Нашла с кем связаться!

– Не психуй, – послышался тихий голос рядом. – Тебе нужно просто красиво посидеть в тачке.

– С «больной» ногой? – она невесело хохотнула. – Красиво?

– Я же не сказал взять костыли. Сядешь на переднее сиденье, посветишь коленками, потеребишь волосы. – Люк преувеличенно громко вздохнул. – Боже, ну ты же девушка. Разбуди в себе внутреннюю богиню!

Очень смешно. Джеки вскинула голову и оттолкнулась от стола.

– Это сложно, когда твоя внутренняя богиня – Аид, –

рявкнула она.

Люк хмыкнул и снова потянулся к чашке. За стеной слышались шаги. Джеки замерла и прислушалась. Шорох стал громче, тень Артура мелькнула в прихожей, он звякнул ключами и снова скрылся в комнате... И осознание медленно подкатилось к мозгу, ударив в затылок.

Джеки сильнее сжала термос, в голове замелькали цветные картинки. Благодаря Люсьену Бреннеру совсем скоро придется оказаться с Артуром наедине в тесном салоне внедорожника. Совсем рядом. На расстоянии меньше фута. Сидеть там, разговаривать о чем-то, вдыхать его резкий, но приятный парфюм...

Как при этом не умереть?!

– Иди одевайся, – голос Люка прервал тревожные мысли. Джеки вздрогнула. – Не заставляй красавчика ждать.

Его точно нужно придушить подушкой. Трудностей с этим не возникнет, пока он живет в соседней комнате.

– И не забудь хромать, – прибавил он, взял чашку и спрятал в ней очередную кривую ухмылку.

Пришлось надеть платье. Вернее, оно скорее похоже на очередную длинную толстовку, но хорошо подчеркивает бедра и открывает колени в плотных колготках. Правда, ботинки с каблучком так и остались в шкафу, потому что ей ведь

должно быть больно ходить на каблуках!

Чертов Люси.

Джеки неловко поерзала в кресле и незаметно подтянула край толстовки на дюйм ниже. Кажется, она все-таки перестаралась. Хотя, когда стояла возле зеркала, длина казалась нормальной. Во всем виноват какой-то жестяной ящик на полу под бардачком. Пришлось поставить на него ноги, колени задрались выше нужного, и вот: псевдоплатье безжалостно уехало вверх.

Черт его дери.

Джеки нервно отбросила волосы с лица и снова поерзала на месте. Правда, нельзя сказать, что парень мечты обратил на это внимание. Сначала Артур сосредоточенно настраивал навигатор, потом сказал: «Тринадцать минут в пути, отлично. Поехали?» И, мельком улыбнувшись, стал сосредоточенно выруливать из закоулка на широкую Квинс-роуд.

Всего раз он покосился в ее сторону и спросил:

– Тебе не холодно?

Вежливо и равнодушно. Будто она престарелая бабуля с ревматизмом. Дерьмо... Джеки пробормотала: «Нет, все отлично». И теперь он вот уже минуты четыре смотрит исключительно на дорогу. Такой внимательный водитель, боже... Может, он боится, что его начнут помогать?

За окном неспешно проплывал город.

Атмосфера в салоне... ну, не слишком вдохновляющая. В груди засел ком, сжимающий мышцы в узел. Джеки покоси-

лась на серьезного, собранного Артура. Люси просчитался. Нужно было надеть джинсы и превратить рыжее гнездо в ко-су. И хорошо бы о чем-то заговорить, хоть как-то привлечь внимание, раз колени не сработали. Но что сказать? Это жутко неловкое чувство, когда застреваешь в одной тачке с почти незнакомым человеком, а он даже музыку не включил, чтобы заполнить тишину...

– Через триста метров поверните направо, – молчание нарушил громкий женский голос.

Джеки дернулась и посмотрела на мобильник, пристроенный в держатель на передней панели. Ну, класс. Время тает, а ничего не происходит. Артур включил поворотник и стал выкручивать руль, солнце заиграло в смоляно-черных волосах и подсветило красивый профиль. Джеки увязла взглядом. Нужно срочно подобрать тему... Неловко, конечно, но как там? «Разбуди в себе богиню»? В глубине души едко ухмыльнулся Аид.

Богиня, ага.

Говнюк Люк даже не дал подготовиться. Просто пинком отправил ее в жестокий мир, а она всего минуту назад клевала червячков, сидя в гнезде. Джеки запустила руку в волосы и оперлась локтем о дверцу. Скользнула взглядом по пухлым губам и черной щетине. Создание ангелов, не иначе. Или демонов. Да, так точнее...

– Так сколько лет ты знакома с Бреннерами? – спокойный голос вдруг прервал мельтешение ее мыслей.

Артур мельком повернулся к ней и вопросительно вскинул брови.

Мать его, поймал! Поймал, как она пялится! Джеки вздрогнула, щекам стало жарко. Она резко отвернулась к лобовому стеклу.

– Эм... Да всю жизнь. – Нервно сцепила пальцы в замок.

– Прямо-таки всю?

А что удивительного?

– Наши дома в Портисхеде стоят напротив. – Джеки пожала плечами. – Так что, мы стали общаться с Тессой, как только мамы решили, что нам можно вместе играть.

Артур задумчиво кивнул. Впереди загорелся красный, и он начал медленно тормозить. И снова в салоне стало тихо. Черт! Ну почему же все так сложно? Почему она не в состоянии трепаться о всякой фигне, не дергая при этом платье, как закомплексованная ботаничка?

– А почему Люк зовет тебя Печенькой? – Машина остановилась, Артур вдруг снова повернулся.

Боже... Джеки попыталась улыбнуться.

– Потому что называть меня Имбирной Печенькой¹ было бы слишком длинно.

Артур тихо рассмеялся и смахнул со лба непослушный локон. Она заворуженно проследила за этим жестом. По коже

¹ прим.: «Рыжий» и «имбирь» в английском языке обозначается одним словом «ginger». «Ginger biscuit» – имбирное печенье, традиционное рождественское угощение.

прошла жаркая волна.

– Бреннер, конечно, оригинал. – Он дернул коробку передач и отвернулся к лобовому стеклу. Джип поехал дальше. – Он всегда таким был?

«Засранец» было бы более точным определением. А еще поэт и трубадур в весенней депрессии, но она оставила комментарий при себе.

– Каким?

Артур пожал плечами.

– Немного странным... Себе на уме... Если честно, мне с ним до сих пор иногда сложно общаться.

Она подавила вздох. А больше поговорить вообще не о чем? Только о Люке и его загонах? Хотя нечего жаловаться, нужно просто перевести тему. Очень-очень просто. Но на что?

– А-а-а... Как ты оказался в группе? – Джеки намотала на палец прядь волос. – Давно занимаешься музыкой?

Артур снова выкрутил руль. На волосы не посмотрел.

– С детства. – Машина выехала на Вэстбери-роуд. Слева замелькали сплошные зеленые лужайки парков. – До «Кода» играл как сессионщик с разными ребятами, а осенью знакомый сбросил мне пост Люка: он искал гитариста в постоянный состав. Простой гитарист вроде переехал в Штаты, да?

Сердце на секунду пропустило удар. Джеки приоткрыла было рот, но тут же его захлопнула. То есть ему никто не сказал правду? «Переехал в Штаты» – так теперь называется

смерть от передоза? Красиво придумали.

– Что-то вроде того... – Она откашлялась и в очередной раз поправила толстовку. Кажется, это уже превращается в нервный тик.

– Ну и вот... – Артур кивнул. – Я пришел на прослушивание, и мы сработались. Не понимаю только, как можно было свалить из страны и не предупредить заранее? Да хотя бы за пару недель, чтобы ребята нашли замену! Это безответственно.

О да. Здесь не поспоришь. Накачаться было очень безответственно со стороны Нила. Джеки отвернулась к боковому окну и невидяще уставилась на мелькающий мимо парк. Снова уперлась локтем в дверь и прикусила ноготь на большом пальце.

– Да уж... – она тихо вздохнула. – Нил поступил глупо...

Люк тогда винил себя, потому что так и не смог вовремя вразумить друга. Пытался, уговаривал бросить, но не вышло. Сложный был период... Хотя что она может об этом знать? Ей о случившемся рассказала Тесса, причем очень поверхностно.

– Нил? – голос рядом вывел из ступора.

Джеки резко обернулась. Дерьмо. Отличные мысли для уединения в тесном салоне тачки.

– Тот парень. – Она попыталась улыбнуться. – Гитарист.

– А-а-а. Понял...

Артур замолчал. Он повернул к ней голову, и от коленей

вверх заскользил заинтересованный взгляд. Да ладно! Заинтересованный? Ногам стало горячо.

– А ты и правда всех знаешь, надо же, – Артур хмыкнул. – Но я, честно, не помню, чтобы нас познакомили. – Он вернул внимание дороге, и Джеки сразу стало прохладно. – Наверное, это было сразу после моего прихода? Я тогда вообще мало кого запоминал: новая тусовка, столько народу...

...Новые девчонки, которые вешались на него табунами.

– Всякое бывает. – Джеки с нарочитым безразличием пожал плечами.

– Но ты все равно прости, ладно? – Он снова бросил на нее взгляд. Виноватый взгляд!

– Ерунда. Не бери в голову.

– Теперь-то я тебя точно запомню. Будем, как старые друзья, через пару лет вспоминать и ржать.

Ах, друзья. Конечно-конечно. Джеки вяло улыбнулась, но промолчала. Фрэндзона – это же так весело! Парк за окном вдруг закончился, и показался знакомый перекресток. Остался один поворот, кинотеатр совсем рядом. Время вышло. Колени не впечатлили. Хотя... Дружба – тоже неплохо для начала. На первые пару недель. Все в этом мире начинается с дружбы, да?

– Смотри, вроде бы подъезжаем, – Артур ткнул пальцем в стекло.

И тут же стал сворачивать на перекрестке. Ну все, хватит злоупотреблять его вежливостью.

– Можешь высадить меня, где тебе удобно. – Джеки отстегнула ремень и выпустила его из рук. – Я дойду.

– С больной ногой?

Дерьмо! Нога! А кстати, которая? Пульс на шее забился чаще.

– Ну-у-у... здесь ведь недалеко... – Джеки прикусила губу.

– Нет уж, лучше я доеду до самого входа. – Артур покопался на навигатор. – А назад ты как? Мы выступаем допоздна, а иначе сделали бы круг, забрали тебя.

Сердце дрогнуло, губы как-то сами собой растянулись в глупой улыбке. Это мило. Правда, очень мило.

– Просто вызову такси, не парься из-за меня. – Джеки машинально заложила за ухо прядь волос.

– Уверена?

– Да. – Она энергично кивнула. Возможно, даже слишком энергично. – Со мной все будет в порядке.

Артур с серьезным видом поджал губы. Машина подъехала к углу здания, большую часть которого занял торговый центр, и только маленький квадратик фасада с афишами намекал, что здесь есть еще и кинотеатр. Мини-кинотеатр. А правда, возможно ли протащить кого-то на последний сеанс? В темноту, на пустующий задний ряд...

Джип остановился, Артур рядом негромко кашлянул. Джеки очнулась от картинок, вдруг возникших в голове.

– Может быть, тебя проводить до места? – Он мимолетно

улыбнулся. – Там же ступеньки...

Нет, он сегодня ну очень милый. Может, он бывает таким только с хромыми ботаничками в длинных толстовках вместо платьев?

– Спасибо, но не нужно. – Джеки снова улыбнулась. – Я не так сильно э-э-э... ушиблась.

– Ну ладно. Тогда звони, если что.

Пора на выход. Она подалась в сторону, схватила с заднего сиденья рюкзак и потащила на себя. Оказалась непозволительно близко к водительскому креслу. Резкий, приятный аромат вскружил голову. Нельзя его нюхать, нельзя. Хватит того, что Артур видел, как она на него пялится.

Джеки стремительно рванулась назад и все-таки задела локтем сильное плечо в белом джемпере. Артур шевельнулся, подался к ней и тоже перехватил рюкзак. Теплая ладонь коснулась ее ладони, тонкий импульс кольнул пальцы, и Джеки отдернула руку.

Боже... Трусиха!

Рюкзак оказался на свободе, Артур опустил его ей на колени.

– Готово, – спокойно проговорил он.

Ну что за дура! Могла ведь насладиться моментом, прижаться ближе, пофлиртовать, потянуть время... Но нет же. Она просто все испортила. Уши начали гореть. Джеки прижала к себе баул, дернула за ручку и толкнула дверь.

– Спасибо, что подбросил, – невнятно пискнула, делая

шаг из машины. – Удачи вам сегодня!

И, не оборачиваясь, выскочила на тротуар. Хлопнула дверью и бросилась к стеклянным двойным створкам. Хромать, кажется, забыла. Ой, да и наплевать!

Глава 5

– Ты налажал в «Потерять», и не надо валить все на меня.

– Если бы ты не налажал первым, я бы не сбился.

– Ну конечно! Давай, продолжай оправдывать свои кривые пальцы! Подумаешь, не в том месте по райду ударил!

Илай нервно рванул замок на кофре гитары.

– У меня только пальцы кривые, а у тебя руки целиком растут из задницы!

– Да иди ты на хрен! – Эд широким жестом взмахнул барабанными палочками. – Следи за своими руками, а с моими все нормально!

– Если бы было нормально, ты бы не лажал!

Люк поморщился, осторожно отключил штекер от гитары и принялся сматывать кабель. Голоса басиста и барабанщика смешались в единый шум, слушать который уже не осталось ни сил, ни желания. Слава богам, такое дерьмо происходит нечасто. Иначе их слаженная команда уже давно развалилась бы. Просто у Эда что-то случилось, иначе он признал бы свой косяк, и все заткнулись бы.

Но нет. Сегодня он не признает.

– Я. Играл. Хорошо, – четко разделяя слова, проговорил Эд. – Со своими наездами можешь пойти к подружке.

Люк закатил глаза и отложил скрученный шнур на усили-

тель.

– Не вмешивай сюда мою девушку! – рявкнул Илай.

Хорошо, что это всего лишь рутинная репетиция, и сцепились они сегодня. Если бы эти двое допустили ошибки вчера прямо на выступлении, и если бы эти ошибки потянули за собой еще и партию самого Люка, пришлось бы вмешаться, а так... Люк поднял гитару, осторожно уложил ее в раскрытый кофр и принялся застегивать замки. Если игнорировать ссору, она рассосется?

Конечно, случись это на концерте, сразу этих придурков отчитать не вышло бы. Нельзя выносить на люди внутренние конфликты. Публика должна думать, что все всегда в порядке. Эд и Илай понимают это. Никаких ссор в клубе, где они работают по воскресеньям и четвергам. Так что все свои наезды они копят и оставляют для подвала, устеленного старыми цветастыми коврами, и для их с Артуром незащищенных мозгов.

Голоса стали громче. Кажется, еще немного, и кто-то кому-то втащит.

– Бреннер, разрули, а? – Рядом остановился Артур с катушкой кабеля в руках.

Да сейчас. Чтобы прилетело и ему тоже? Люк выпрямился над кофром.

– Не хочу. – Он брезгливо поморщился. – Мозги есть, яйца есть, пусть сами разруливают свои конфликты.

– Но ты же лидер.

Дерьмо он собачье, а не лидер...

– Нет. – Люк отставил кофр в сторону и, не глядя на Арта, двинулся ко второй гитаре.

Сейчас Арт пойдет следом. Или просверлит его затылок укоризненным взглядом. Да и черт с ним. Люк потянулся к гитарной стойке, хотел было взяться за гриф, но в этот момент в кармане джинсов завибрировал телефон. Люк вытащил мобильник и мельком мазнул взглядом по имени на экране. Айда. Любимая рабовладелица.

– Да, госпожа. – Он прижал телефон к уху и развернулся к выходу из подвала.

Парни все еще спорят. И наверняка их будет слышно даже на другом конце Бристоля.

– Занят? – раздался бархатистый, серьезный голос.

Люк, не оборачиваясь, вышел за порог и оказался на улице. Задрал голову и посмотрел вверх, на тротуар. Их «подвал» – бывший этаж прислуги. Темно, неуютно, зато дешево. Дверь хлопнула, отсекая спорящих придурков, и слабый ветер пробрался за ворот влажной толстовки. Не хватало заболеть и посадить голос.

– Уже не занят. Говори. – Он рывком надел капюшон.

Волосы завесили глаза.

– Я ненадолго, – сухо сказала Айда. – Хотела поставить в известность, что ухожу в подготовку к свадьбе и перенесла самые сложные заказы, поэтому в ближайшие недели ты мне, скорее всего, не понадобишься.

Нечто подобное он и предполагал. Тридцатилетняя красотка Айда собралась замуж, и сейчас ей явно не до обустройства чужих квартир.

– Не разбивай мое черное сердечко. – Люк затолкал челку под капюшон и вытащил из заднего кармана мятую сигаретную пачку.

– Я оставила в работе квартиру с зелеными потолками, – продолжила Айда. – И еще ту, где в ванной был порнушный постер. Там остались мелочи, я справлюсь без тебя.

И сэкономит на помощнике, конечно.

– Так и знал, что ты променяешь меня на своего баскетболиста. – Он зажал телефон плечом и вытащил из пачки спрятанную там же зажигалку. – Оформите семейное партнерство, будете вместе шпатлевать потолки, а я останусь без денег...

– Не ной, Люси, это всего на пару недель.

– А потом свадебное путешествие, и еще пара недель? – Люк щелкнул зажигалкой. – И я перейду на подножный корм: хлебные корки, дождевая вода...

Огонек лизнул бумажный кончик сигареты.

– Мы никуда не едем, много работы... – Айда нервно цокнула. – Господи, какого хрена я перед тобой оправдываюсь?!

Потому что он любит ее бесить? Люк хохотнул, и серый дым рваным облаком вышел из легких.

– В общем, ладно, я хотела сказать не только это, – снова заговорила Айда. – Наши свадебные музыканты отказались

от работы. Им предложили что-то получше, и теперь мы без живой музыки, а это очень некстати. – Она сделала короткую паузу. – Твой милый бойзбэнд случайно не хочет подзаработать?

А это уже интересно. Сверху над подвальной нишей проехал велосипедист и брызнул песком из-под колес. Люк резко отвернулся к стене и плотнее закрылся капюшоном.

– Мы? На твоей свадьбе? – Он выгнул брови, зажимая сигарету в пальцах.

– Ага.

– Ты уверена?

– А почему нет?

Хороший вопрос.

– У нас как бы слегка не тот профиль, знаешь ли. – Он снова затянулся. – Некоторым гостям может стать плохо... – Серый дым повалил облаком.

– Ну вы же не будете жесить, – голос в трубке стал строгим.

– Как знать, как знать. Что от нас нужно?

Все-таки это работа. Одноразовая, но почему нет?

– Можете сыграть что-то из своего, но легкое, – протянула Айда. – Обойдись без той песни про предательство, которую я слышала на единственном концерте, на котором была. Можете сделать несколько каверов... – Она запнулась, будто для того, чтобы отмахнуться. – Уж как-нибудь подбери адекватный репертуар, не расстраивай меня. Не обязательно все

время петь, можно обойтись инструменталками, но хотя бы пару песен я хочу от тебя услышать. Пострадай в микрофон с какой-нибудь балладой, чтобы парочки вышли на медляк. У тебя хорошо получается.

Забавно...

– Страдать? – Люк хмыкнул.

– И страдать тоже, – в голосе Айды послышалась улыбка. –

Ну так как?

Здесь даже и обсуждать нечего. Подвальные рокеры никогда не отказываются от денег, особенно от тех, которые сами плывут в руки. Люк снова затянулся.

– Я не против. Сейчас поговорю с парнями и отпишусь тебе. – Он гулко кашлянул, когда дым попал в нос.

– Класс. Ты нас очень выручишь. Ну и растрясешь эту свадьбу. Все равно те музыканты были слишком пресными.

– А мы, значит, не пресные?

Айда звонко рассмеялась.

– О нет, дорогуша. Ты какой угодно, только не пресный...

– В динамике прозвучал какой-то скрежет. – Ладно, я побежала. Жду ответа, чао. – Она звучно чмокнула воздух, и вызов оборвался.

Люк не глядя заблокировал экран и затолкал телефон в карман. Сделал еще затяжку, запрокинул голову и выпустил облако в голубое весеннее небо. Вслушался в звуки города, шумящего над подвальной нишей.

Айда не могла выбрать более удачного времени, чтобы

лишить его работы. Клуб, фестивали, частные выступления, конечно, приносят деньги, но отделочные работы у Айды – это добрая половина заработка. Однако она подкинула замену, счастье-то какое! А то новая квартира сама себя не найдет и не оплатит... Черт. Люк с силой зажмурился и потер веки.

Прошло уже четыре дня, а он до сих пор не загуглил ни одного сайта аренды, хотя стоило бы заняться этим в первую очередь. Нужно насесть на Артура. Пусть проявит чудеса поисковых способностей и сговорчивости. Иначе Печенька точно скоро свихнется: она уже на полпути к этому. Надо же, он-то думал, что в опасности Тесса, а, оказывается, в Артура влюбилась здравомыслящая Джекс Айеро. Девчонка, которая в шестнадцать разобралась в работе акций и облигаций, а в восемнадцать открыла брокерский счет и стала откладывать на безбедную старость.

И тут Артур. Взял и сломал ее разумные мозги. Как так?

Люк в последний раз выпустил дым и, пригнувшись, сунул окурочек в ржавую банку в углу ниши. Развернулся и взялся за ручку тяжелой металлической двери. Скорее всего, придется влезть в ссору двух придурков: они наверняка до сих пор плюются ядом. Или прервались на пару минут, перезагрузились и начали заново. Хорошо, хоть до мордобоя не доходят, ограничиваются словами. Хотя в такие моменты и вспоминают все обидки за годы совместной работы.

Может, хоть подработка заставит их переключиться?

Люк тихо открыл дверь и вошел в мрачное помещение. После светлой улицы в глазах зарябило. Он несколько раз моргнул, возвращая способность видеть, и прищурился... Но, чтобы слышать вопли, смотреть не обязательно. Барабанная установка уже лишилась тарелок, кабели скручены, гитары рассованы по кофрам. Артур сидит на одном из усилителей и залипает в мобильнике. Зато остальные двое все так же ковыряются в оборудовании, брызгая слюной друг на друга, но уже тише: запал явно на исходе.

Дебилы. А ведь раньше их ссор было не так много. Примерно до прошлой осени...

Ну хватит.

Люк хлопнул дверью, сунул два пальца в рот и оглушительно свистнул. Эд замер с барабанными палочками в руках, Илай дернулся, и из его рук выпал штекер. Артур вскинул голову и криво ухмыльнулся. Дождался босса, маленький.

В подвале стало тихо, Люк сорвал с головы капюшон и сделал шаг вперед.

– Ну что, заткнулись?

Ответа не последовало. Вот и ладушки.

– А теперь слушайте сюда. – Он прочесал пальцами волосы, убирая их с лица. – Илай, у тебя руки из жопы. Эд не так сильно налажал, чтобы валить все только на него. Но, Эд, ты *реально* налажал в припеве «Потерять». У меня абсолютный слух, ты это знаешь, Илай это знает, *все это знают, мать*

твою! Так что в следующий раз, чтобы не выглядеть дебилом, просто признай косяк, потому что он, нахрен, не стоит таких длинных, сопливых терок! – голос сорвался на рывканы.

В помещении снова воцарилась тишина, глазам и вискам сразу стало легко. Как же хорошо. Эд насупился и молча отступил к установке, Илай скрестил руки на груди и сел на второй усилитель. Люк упал на продавленный диван и вытащил мобильник из кармана.

– Ну раз мы все прояснили, у меня новости. – Он уперся локтями в колени и обвел собравшихся коротким взглядом. Все заметно насторожились. – Звонила моя мадам, предложила нам работу.

Эд тут же отмер.

– Мадам – в смысле дизайнерша? – буркнул он из своего угла.

– Нет, сутенерша. Не задавай тупых вопросов, божечки!

Будто у Люка так много хозяек с красными губами и менторскими замашками.

– И что за работа? – Илай взял свои кофры и понес к выходу.

– Выступление на свадьбе. – Люк сцепил пальцы в замок и оперся на них подбородком.

Илай замер у двери, Артур звучно приснул.

– Мы? На свадьбе? – Он отложил в сторону телефон. – Там мы тоже будем играть «Потерять»? Измена, предательство,

расставание – все такое свадебное!

Им, конечно, приходится играть везде, куда зовут: тематические вечеринки, дни рождения, сборные концерты в клубах. Но свадьбы... Люк тихо хмыкнул.

– Айда нас не боится, так что, да. Свадьба. Но от «Потерять» она заранее отказалась.

– Класс. Мне как раз нужны деньги. – Илай приставил бас к стене. – У Касуми скоро день рождения, она, наверное, ждет какую-нибудь люто дорогую фигню в подарок.

Касуми. Точно. Вот как зовут его новую подружку, которой он собирался засадить прямо на лестничной клетке, когда их поймала соседка.

– Я, кстати, хотел спросить: ты собираешься съезжаться с каждой новой бабой? – снова подал голос Эд.

– Не с тобой же мне съезжаться, – рявкнул Илай.

Люк закатил глаза.

– Боже. Заткнитесь уже, а? – Он резко поднялся с дивана, подхватил оба кофра со своим именем на стикерах и двинулся к выходу. – Если все согласны, нам нужно подобрать «адекватный репертуар» и хотя бы раза три отыграть. Завтра и начнем, а сегодня можно расходиться.

– Я не в восторге, но кто меня спрашивает, да? – буркнул Эд.

Вот черт! Люк обернулся.

– Ты откажешься? Мы не сможем без барабанов.

– В самом деле, что мы будем там играть? – Эд развел

руками. – Это максимально не наш профиль.

– А Айде нужно что-то особенное? – Артур тоже поднялся и взял свое барахло.

Люк пожал плечами.

– Не-а. Главное, не жестить. Я могу на этот вечер перейти с гитары на клавиши, сыграть что-то мягкое. Тогда ты будешь на аккордах.

Арт с несчастным видом поморщился.

– Я привык к соло, а ты меня на лошарские аккорды? Как на меня девочки будут клевать?!

– Вряд ли там будут девочки твоего уровня. Но если Эд откажется, то все отменяется.

– Я не могу отказаться, если все согласны. – Тот отмахнулся и отвернулся. Ну и хорошо... – Кстати о репертуаре, – продолжил он. – Ты не думал над новыми песнями?

По спине прошел холодок. Люк напряженно замер у двери. Уже успел взяться за ручку, но застыл. Вот. Же. Дерьмо. К горлу подкатил ком.

– О, ты тоже решил это обсудить? – заговорил за спиной Илай.

– А кто еще?

– Позавчера Пухля стал задвигать, что нам пора разродиться на новую музыку... – Илай сделал паузу. – Но Люк его послал.

Может, они просто сменяют тему? Такое возможно? Люк сжал зубы и развернулся. Щека нервно дернулась.

– Правильно сделал, что послал, – тем временем хмыкнул Артур.

Вот так. Отлично. Надо записать его в союзники...

– Но вообще-то он был прав, – вставил Эд. – Неплохо бы на «Точке за точкой» сыграть хоть что-то новое. А тем более через неделю студия, можно и записаться заодно.

И он с любопытством уставился Люку в лицо. Желание сломать гитару о лысую башку сильно сдавило костяшки пальцев.

– Ты такой вдумчивый, Эдди, – собственный голос упал до звериного хрипа. – Возьми-ка и напиши. Вместе с Пухлей.

Как у него все просто и понятно. У них у всех. И ладно, когда это просто мимо проходящий придурок, но Эд...

– У тебя вообще ничего нет? – встрял Илай. – Никаких наработок?

Люк перевел на него тяжелый взгляд. Он всегда был чуть... понятливее других, что ли. На его лице отразилось что-то похожее на недоверие и жалость. Люк рванул дверь и сделал шаг за порог, под ослепляющий свет улицы.

– У меня есть наработки, и я с этим разберусь, – бросил он на ходу. – И разберусь быстрее, если меня не будут дергать. Творческий процесс требует времени.

– Ну да, ну да, – Эд за своей установкой хохотнул. – Снимать телок нужно творчески, и это точно быстрее, чем написать песню.

Дебил. Люк показал ему средний палец и посмотрел на

Артура.

– Я пошел к машине. Жду там.

И больше не развивая тему, хлопнул дверью. Перешагивая через две ступеньки, быстро поднялся на тротуар и стремительно пошел к углу, где стоял припаркованный джип. Подальше от подвала. Он судорожно схватил ртом воздух и так же судорожно выдохнул, нервно потер затылок. Дойдя до машины, остановился возле багажника и привалился к нему спиной.

Пора успокоиться. Паника здесь не нужна.

Свободная рука потянулась в карман за мятой пачкой. Люк сильно сжал кулак и тут же разжал, снова вдохнул, но на этот раз глубже, и уже спокойнее выдохнул. Нужно вернуться за остальными вещами. Артур сам все не дотащит. Или дотащит? А, да черт с ним. Пусть несет. Сейчас нельзя туда возвращаться, иначе Люк точно сорвется.

Он вытащил мобильник, судорожно набросал Айде сообщение: «Мы будем», – и снова сунул его в карман. Запрокинул голову к яркому небу и уставился в него пустыми глазами.

Людам нужна новая музыка. Всегда была нужна. Если музыкант не пишет новую музыку – он умирает как музыкант... И если все так, то сам он начал откидываться еще полгода назад. Вопрос только в том, как долго получится делать вид, что все хорошо.

Как долго получится притворяться, что он все еще на что-

то годен, когда на самом деле стал никчемной пустышкой?

По квартире тянулся сладкий, пряный аромат. Ваниль, цитрусовые, еще что-то резкое, но вкусное... Люк переступил порог вслед за Артуром и тихо закрыл дверь. Приставил к стене кофры с акустикой и электрогитарой и потянул носом воздух. Аромат заполнил легкие.

– Ты это чувствуешь? – Артур тоже опустил кофры к стене и обернулся.

Так пахнет еда. Настоящая, прямо как дома в Портисхеде...

– Похоже на какую-то выпечку. – Люк швырнул на вешалку косуху.

– Девочки грабанули булочную?

Это его первая попытка шутить с того момента, как они сели в джип и отъехали от подвала. Всю дорогу Арт был сержезен и собран. Видимо, чувствовал, что не стоит ступать на тонкий лед. Оно и к лучшему. Меньше тупых вопросов – целее нервы.

А все-таки что это за выпечка?

– Сейчас и узнаем, кто и что грабанул... – Люк обошел приятеля и двинулся по коридору в кухню.

Тот пошел следом. Где-то рядом зашлепали резиновые подошвы, и мгновение спустя в проеме появилась Тесса. Снова

слишком красивая для обычного дня. Мини-юбка, мини-во-
долазка, все такое... мини.

– Ты какая-то разодетая. – Люк остановился на пороге и позволил сестре протиснуться рядом.

– Потому что я ухожу. – Она чмокнула воздух, даже не пытаясь дотянуться до его щеки, и тут же повернулась к кухне. – Джеки! Тебе что-нибудь привезти? Том ям? Лапши?

Только сейчас до него дошло, что там шипит сковорода. Все интереснее и интереснее...

– Том ям, если тебе не лень его нести, – раздался оттуда голос Печеньки.

Рядом остановился Артур, преграждая Тессе путь.

– И куда бежишь? – Его пристальный взгляд скользнул по ее фигуре и завис в районе губ.

Боже, мог бы и не палиться так явно. Люк закатил глаза.

– К Уинстону. – Тесса ехидно ухмыльнулась. – Он уже подъехал.

– Повезло ему...

– Мне с ним тоже повезло. – Сестра легко проскользнула мимо. Умница. Не зря у них одна фамилия. – О, кстати, мальчишки, вы уже искали жилье? – Она тут же обернулась, на лице застыло любопытство.

Ч-ч-черт. Только сегодня он думал про жилье, и вот, оказывается, не он один.

– Не терпится нас выгнать? – Люк сунул руки в карманы джинсов.

– Вообще-то, вы говорили про пару дней. – Тесса прищурилась. Знакомо, как все Бреннеры. – А прошло уже четыре. Так что вопрос закономерный.

– Это не по-сестрински. – Он сдул с глаз челку. – Ты меня не любишь?

Тупой вопрос, и он, конечно, не прокатит. Тесса уперла кулаки в бока.

– Свой комфорт я люблю больше. – Она направила на него острый пальчик. – Нам с Джеки неудобно вдвоем на диване.

И ее испытывающий взгляд колко замер на его лице.

А ведь когда-то было удобно... И даже втроем. Ладно, длинный, тяжелый Люк валялся на одеяле на полу, пока две тощие двенадцатилетки ютились на одном диване. Они все вместе смотрели ужастики. Люк смотрел. Двенадцатилетки в это время визжали, закрывали глаза руками и сыпали попкорн ему в волосы.

Давно это было...

– Артур как раз обещал заняться этим вопросом. – Люк отмер и снова двинулся по коридору.

– Я? – послышалось за спиной.

Ах да, он же еще не в курсе.

– Совратишь какую-нибудь вдову, и она сдаст нам квартиру. – Люк на ходу обернулся. – Ты такой сладенький, тебе не откажут.

– Почему не ты? – Арт недоуменно развел руками.

Он закатил глаза. Столько причин! Кольца на пальцах,

пирсинг в носу, пробитое ухо, расписанные руки. И патлы, которые все хотят расчесать... Люк вошел в кухню.

– Я не внушаю симпатию взрослым женщинам. Заеду в квартиру, когда договор уже будет подписан.

– И как в таком случае миссис Норидж сдала тебе ту квартиру?

Ах это... С миссис Норидж договаривался Нил. Арендодатели ему доверяли. Он нашел квартиру, устроил все с договором, организовал переезд. Хороший, надежный друг Нил. Лучший из людей. Но Нила больше нет, так что...

Люк резко отмахнулся.

– Она же нас и выгнала, так что вопрос исчерпан.

А Тессе уже надоело стоять, и она снова зашлепала подошвами к двери.

– Ну вы тут разбирайтесь, а я пошла, – бросила она.

Однако Люк ее уже не слушал. Взгляд наконец-то упал на стол. Точнее, на тарелку с целой горой оладушек, от которых поднимался пар. Бинго, источник обалденного аромата найден. И кто же такой молодец? Вариантов два... было бы, но один только что хлопнул дверью. Люк скрестил руки на груди и уставился на стоящую у плиты Печеньку.

Она даже не обернулась. Одета в леггинсы и футболку, завязанную на талии, удерживала на весу лопатку и сосредоточенно смотрела на шипящую сковороду. Волосы собрала на макушке, выпустив несколько прядей на тонкую, белую шею. Кулачок уперся в плавный изгиб бедра, прямо в широ-

кую полоску обнаженной кожи.

Вот это охренеть. Вот это она расстаралась. Домашняя, очаровательная Печенька. Последний раз он ее такой видел, пожалуй... никогда. И, судя по всему, от своего идиотского плана она не отказалась. Люк тихо откашлялся.

– Ты сама это сделала? – Он оторвал взгляд от тонкой талии и ткнул пальцем в тарелку.

Джекс обернулась через плечо.

– А не похоже? – Одна медная бровка выгнулась.

Ну да, следы налицо: сковорода, лопатка, миска с тестом рядом с плитой.

– Не знал, что ты умеешь готовить что-то, кроме яичницы.

Потому что именно яичницей они с Тессой кормили его еще лет пять назад. Горелой яичницей. Когда она вообще успела вырасти настолько, чтобы готовить прилично? Еще и эти бедра в обтягивающих штанах, оказывается, потеряли угловатость...

– Ты многого обо мне не знаешь. – Она снова отвернулась к плите. Стремительно подхватила со сковороды сразу три пышных оладушки, ловко развернулась и выбросила их на тарелку, и они легли идеально ровно.

Вау.

Люк обалдело плюхнулся на диванчик. Джекс тем временем взяла со столешницы глубокую миску с тестом и принялась наливать в сковороду новую партию.

В коридоре послышались шаги. В кухню быстро вошел

Артур. Явился. Он остановился на пороге и уставился на тарелку. Секунда, две, и его взгляд скользнул к девушке у плиты. Задержался и на бедрах, и на остром плечике, торчащем из широкого ворота футболки, и на белой шее. В глазах зажегся огонь.

Оценил? Наверняка.

– Джеки! – Арт медленно подошел к столу. – Вот это круто! Можно попробовать?

Она снова обернулась через плечо, но теперь на губах появилась улыбка. Широкая, светлая, яркая.

– Да, конечно. – Печенька смахнула с лица рыжий локон. – Угощайся.

У кого-то еще оставались сомнения, для кого все устроено? Люк подавил ехидный смешок. Господи, ну как она могла так запасть на красивую рожу? Почему она?! Ну ведь разумная же девчонка! Начитанная, эрудированная, с большим будущим... А Артур даже не знает, чем занимался реальный Уинстон Черчилль, но зато в курсе, от чего умерла Эми Уайнхауз!

Арт тем временем схватил с тарелки сразу две оладушки и затолкал в безразмерную топку. Тут же блаженно закатил глаза.

– М-м-м, как вкусно! – простонал он. – Ты богиня.

Еще немного, и кончит, бедняжка. Он, как и Люк, уже сто лет не ел домашнюю еду. А лицо Джекс сразу будто просветлело.

– Спасибо. Бери еще. – Она махнула лопаткой и отвернулась к плите. – Как прошла репетиция?

Арт промычал нечто невнятное. Еще бы. Занят.

– Как все репетиции. – Люк пожал плечами и потянулся к тарелке.

– А вчерашнее выступление?

Он подхватил верхнюю оладушку двумя пальцами.

– Нормально. А как твоя нога?

– Кстати, да! – Артур наконец смог говорить. – Как нога? Я смотрю, уже не хромаешь?

Джекс развернулась, сбросила в тарелку еще три свежих оладушки, и Люку в лицо впечатался строгий взгляд. Что? Попалась? Он все-таки не сдержал кривую ухмылку. Двадцать баллов за старания, два – за выбор объекта. Артур имеет все, что движется, и пусть она не думает, что Люк одобряет ее дебильный выбор. Он откусил сразу половину оладушки и принялся жевать, спокойно удерживая ее колкий взгляд.

– Все прошло, – Джеки покосилась на Арта и отвернулась. – Нужно было просто хорошо отдохнуть.

И она снова взялась за тесто. Налила его в сковороду, поправила футболку, криво сидящую на белом плечике, провела тонкими пальцами по шее... Люк прищурился, глядя на этот жест. Хочешь не хочешь, а залипнешь. Нет, серьезно, ей настолько надоели умненькие университетские мальчишки? Захотелось острых ощущений? Наверняка же за ней бегают парочка юных финансистов в клетчатых свитерочках.

Но нет. Понадобился плохой парень. Худший выбор на планете.

Даже интересно, как вчера прошла их мини-поездка до «Скотт Филм». Артур пялился на ее колени? А она наклонялась к нему, притворившись, будто не может расстегнуть ремень?

– А-а-а... Артур, ты ведь учишь играть на гитаре, да? – Печенька подхватила новую партию оладушек, выложила на тарелку и выключила конфорку.

Тот затолкал в рот очередной кусок теста.

– Ага... – Он рывком вытащил мобильник из заднего кармана джинсов и посмотрел на экран. – О черт, хорошо, что сказала! У меня же скоро урок!

И уже развернулся, чтобы рвануть вон из кухни, но не успел.

– Я тут хотела спросить... – Печенька подошла к столу и оперлась на него ладонью. Бедро призывно изогнулось. – Может, ты бы научил и меня? Ну так, немного... Паре аккордов...

Люк чуть не прыснул. Едкое чувство затопило легкие. Ну надо же, а! Она всегда была целеустремленной, но чтоб настолько...

– Ты хочешь играть? – Артур снова обернулся.

– Хочу попробовать. Никогда ничем таким не занималась, но недавно вдруг захотелось научиться новому. – Печенька повела плечиком, и футболка съехала чуть ниже. – Ведь на-

чинают же люди вышивать... или рисовать... или записываются на танцы...

Взгляд Арта примерз к изгибу белой шеи. Люк посмотрел туда же. Там, на ключице, обозначилась армия маленьких, медных веснушек.

– Учиться никогда не поздно, – пробормотал Арт. – Как-нибудь попробуем, не вопрос. – Он будто очнулся и сделал шаг к двери. – Правда, вряд ли уроков выйдет много, нам ведь нужно искать жильё.

– Но вы еще не уезжаете. Я успею понять, нравится мне или нет. – Она скромно улыбнулась.

Артур выставил вверх большие пальцы.

– Точно... – Он тут же спрятал руки в карманы. – Ну ладно, я пойду переоденусь, а то мне уже пора ехать.

И, стремительно пройдя по коридору, скрылся за углом. Джекс осталась стоять у стола и пялиться в опустевший проем. Браво. Чисто сработано. Похлопать бы, но будет слишком подозрительно. Люк вскочил с диванчика и метнулся к двери. Вытянув шею, прислушался и, уловив тихий щелчок дверной ручки, развернулся к маленькой аферистке.

И наткнулся на совершенно другую картину.

Кардинальная перемена за секунду.

Печенька ссутулилась и тяжело навалилась на столешницу. Смахнула с лица локон, устало потерла веки и вообще вся будто сдулась, как шарик, из которого постепенно вышел весь гелий. Кто бы знал, что в ней столько лет пряталась та-

кая талантливая актриса? Но дело еще не окончено. Надо добить красавчика. Люк схватил Печеньку за запястье, потянул на себя и, обхватив узкие плечики двумя руками, подтолкнул в сторону коридора.

Она тут же взбрыкнула.

– Эй! – В бок ткнулся острый локоть.

Черт! Люк сгруппировался, но плечи не отпустил.

– Быстро метнись в комнату и возьми там что-нибудь, – зашипел он, толкая ее дальше по коридору.

Печенька попыталась обернуться.

– В смысле?

Приватная обстановка, полураздетый Арт, смущение...

– Давай-давай, ты слышала.

– Зачем?

– Это ведь твоя комната, там полно твоих вещей, – Люк понизил голос почти до шепота. – Иди и возьми что-нибудь очень важное. Застань Арта врасплох.

– Он сказал, что будет переодеваться. – Печенька намертво уперлась пятками в пол.

Вот же упрямая овца!

– Точно. – Люк отпустил ее плечи и, схватившись за резинку в волосах, принялся выпутывать из нее медные локоны.

– Я не дура, чтобы вламываться... – Джекс уперла кулаки в стройные бока.

И это тоже верно. Он закатил глаза.

– Вот именно, не дура. И это самая большая проблема во всем твоём странном плане. – Резинка наконец поддалась и осталась в руках. Поток блестящих волос хлынул на плечи. – Иди. – Люк уже сильнее толкнул невесомую девчонку прямо к закрытой двери.

Она агрессивно нахмурилась.

– Люси...

Ну прямо злой еж.

– Не спорь. – Он сам открыл дверь и тут же захлопнул, едва втолкнул Джекс внутрь.

И стало тихо.

А если Арт успел раздеться до трусов? Неловко выйдет, но разумные мысли обычно приходят слишком поздно. Люк застыл и прислушался. За дверью прошуршали мягкие шаги и неразборчивые голоса. Вот они отделились и практически затихли... Люк сделал шаг назад, привалился плечом к стене и, скрестив руки на груди, уставился на закрытую дверь.

А вообще, что такого, даже если Арт успел раздеться больше, чем до футболки? Люк на правах соседа видел его в трусах. Там, прямо сказать, нет ничего выдающегося. А Печенька не скромная девственница, чтобы стесняться парня без майки. Зато если она догадается взять что-нибудь с верхней полки шкафа, Арт может по-джентльменски ей помочь, а заодно прижать к полкам голым торсом...

По телу прошел озноб. Люк жестко прикусил щеку изнутри. Фу. Наверное, не стоило ее туда отправлять: она слиш-

ком ценный экземпляр, чтобы растрачиваться на Арта Грэйнджа. И почему так тихо, мать их? Они засосались, что ли?

И будто в ответ на эту мысль, дверная ручка дернулась, и в коридор просочилась стройная фигурка. Она с силой прижала к себе толстенную книгу, костяшки пальцев побелели, а щеки покраснелись, отчего веснушки стали заметнее. Но губы вроде бы не тронуты... Люк тихо выдохнул.

Джекс закрыла дверь и помассировала лицо. Прочесала пальцами волосы и, надув щеки, шумно выпустила воздух. Интересная реакция.

– Что? Он был без трусов? – Люк картинно выгнул брови. – Не может бы-ы-ыть.

Печенька пришла в себя: метнула в него острый взгляд, сделала шаг вперед и размахнулась. Мгновение, и толстенная книга врезалась ему в плечо. Зараза.

– Ай! – Люк отскочил назад.

– Радуйся, что на нем не было только футболки, – прошипела она. – Иначе ты уже рыл бы себе могилу.

Страшная женщина. Но внутри будто раскрутилась невидимая пружина, дышать стало легче, а дверь спальни снова открылась.

– Ну все, народ, я побежал. – Рядом появился Артур.

Люк резко обернулся. Печенька заметно вздрогнула. Он, поправляя воротник рубашки, выглядывающий из-под джемпера, прошел к двери и взял один из своих кофров. Такой тихий и незаметный.

Печенька снова прижала к себе книгу, обняв ее двумя руками, и попятилась к спальне Тессы.

– А я пойду, почитаю... – Она нервно улыбнулась.

Артур как-то отстраненно кивнул и вышел за порог. Секунда, и дверь за ним закрылась. Стало тихо. Улыбка с лица Печеньки сползла, и на ее место снова пришло хмурое, решительное выражение. Тяжелый случай. Люк прищурился и вчитался в длинное название книги, занимающее больше половины обложки прижатого к груди тома.

– «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»... – Он коротко присвистнул. – Ты хоть понимаешь, как неэротично это звучит?

Печенька снова размахнулась и всадила том ему в плечо.

– Пошел в задницу! – рывкнула она, развернулась и скрылась в комнате Тессы. – Мне тоже пора собираться на работу.

И дверь хлопнула.

По коже расползлась слабая, тянущая боль. Люк тихо хохотнул и потер ушибленное место. Ладно, он заслужил. Могла бы и по голове приложить: странно, что сдержалась. Он замер и прислушался к тишине, повисшей в квартире. Подойдя к двери, поднял свой гитарный кофр и двинулся в спальню.

Веселье внезапно отступило. Безмолвие, накрывшее квартиру, словно придавило к земле. Люк положил кофр на диван, плюхнулся рядом и открыл замки. Вытащил гитару и пристроил ее на коленях. Со дна кофра достал тонкую мя-

тую тетрадь с мелко исписанными листами, нашел в боковом кармане футляра с очками. В душе шевельнулась паника, но он тут же задушил это чувство.

В мозгу, словно сквозь помеху, всплыли слова Илая.

«У тебя вообще ничего нет? Никаких наработок?»

Люк поморщился. Ну, что ж. Он один. Почти один, если не считать закрывшуюся за стенкой Джекс. Одеревеневшими пальцами он надел очки, открыл тетрадь на загнутой странице и вчитался в незаконченный куплет, написанный месяц назад. Месяц. Прошел уже целый месяц. Сколько еще Люк будет чувствовать полнейшую беспомощность? Писать по несколько строк в месяц и надолго прятать тетрадь под гитарой?

Пожевав губу, Люк поправил очки и положил пальцы на струны.

Нужно ведь пытаться что-то делать, да? Хотя бы пытаться. Если музыкант не пишет новую музыку, он умирает как музыкант. Нужно барахтаться. Пусть даже из этого выходит полнейшее непривлекательное дерьмо.

Глава 6

– Я не понимаю, чего он хочет. Как доколебался до меня после Рождества, так и не отваливает. – Мэри спрыгнула с крыльца и обернулась.

– Может, он просто видит в тебе потенциал? – отозвалась ее близняшка Молли.

– Да пошел он со своим потенциалом! Он только Джеки не трогает. Каково это – быть в любимчиках Кейна, а, Джекс?

Джеки медленно сошла со ступенек и поправила на плече сумку с ноутбуком. Девчонок она почти не слушала. Мэри ныла всю дорогу от кабинета, где проходила последняя лекция, до крыльца, и в этом нет ничего нового.

– Эй, Джеки, – голос подруги прозвучал громче.

Джеки вскинула голову.

– Что?

Мэри многозначительно закатила глаза.

– Я спрашиваю, каково это, когда профессор Кейн тебя любит?

Боже. Нашла к чему придраться.

– Он меня не любит.

– Не скромничай, – бросила Молли. – Он всегда тебя выделяет.

Джеки отмахнулась и сделала шаг с дорожки к кустам. Во-

время. Дверь снова распахнулась, поток студентов хлынул из здания, и близнецы быстро отскочили в сторону. Нужно было уходить быстрее. Но сейчас проще постоять здесь, возле кустов, и дожидаться, когда эта река иссякнет.

– Зачем тогда он тебя вызывал? – Мэри поправила очки на тонком остром носу и плотнее прижала к груди толстую папку.

А вот это бред, который не укладывается в голове вот уже пять минут.

– Он отчитал меня за презентацию. – Джеки сдвинула брови и крепче вцепилась в ремень сумки. – Сказал, что разочарован, потому что вывод склеен на коленке.

Девчонки синхронно округлили глаза. Абсолютно одинаково. Выглядит забавно.

– Старый мудак, – выговорили они одновременно.

Близнецы. У них такое бывает. Джеки вяло пожала плечами.

– Да нет. – Она уставилась под ноги и пнула камешек. – Я правда слепила вывод за десять минут до сдачи...

– Ты?!

– Ага.

– Такое разве бывает? – изумленно ахнула Молли.

О да. Оказывается, бывает. Джеки пнула еще один камешек.

– У меня были... кое-какие обстоятельства.

Это уже можно назвать моральным разложением, или еще

рано? Тот факт, что она из-за парня так и не закончила презентацию в срок, уже тянет на исключение из универа? Господи. А ведь собиралась же измениться, перестать быть ботаничкой... Но, видимо, это уже в крови.

– У тебя кто-то появился! – донесся сквозь шум толпы радостный писк Мэри.

У них с Молли странным образом отличается манера говорить. Молли мягче, тактичнее... Так, стоп. Что она сказала?

– Появился? – Джеки вскинула голову и во все глаза уставилась на близняшек. Те в предвкушении смотрели на нее. О черт. – Нет... – Джеки мотнула головой. – Точно нет...

– Да ладно, не ври! – Мэри ободряюще похлопала ее по плечу. – Скоро конец первого курса, а ты до сих пор одна? Бред! Давай рассказывай!

– Этот парень из наших? – вставила Молли. – Или ты его скрываешь?

«Кто-то» не просто появился. «Кто-то» вломился в квартиру с вещами. Это считается? Джеки невидящим взглядом уставилась на рдеющий поток студентов. А ведь она просто хотела понравиться Артуру. Неясно как, но собиралась. И вот уже несносный говнюк вталкивает ее в комнату к полураздетому парню и закрывает дверь.

Воспоминания некстати обожгли щеки.

Артур без майки... Господи. Вчера она на пару мгновений приблизилась к мечте, когда мечта снимала «Добычу»

со шкафа, а Джеки оказалась зажатой между голым торсом и полками. Унизительно. Она не могла оторвать взгляд от своих махровых носков, в то время как должна была без смущения пялиться на кубики, оказавшиеся так близко. Дура.

Нельзя никому рассказывать о собственной деградации. Завалить экономику из-за смазливой физиономии? Если уж Тессе лучше не знать, то близнецам тем более.

– Да нет у меня никого. – Джеки сморгнула воспоминание и сделала шаг к толпе.

Девчонки синхронно открыли рты, чтобы возмутиться. Еще бы. Такая фигня никого не убедит. Но вдруг из поредевшего потока людей над головами поднялась рука, привлекая к себе внимание.

– Пока, Джеки! До завтра! – прокричал знакомый парень в рубашке и пиджаке и поправил ремень рюкзака на плече.

Маркус Рид. Однокурсник. Симпатичный и... разве раньше он ей так улыбался? Джеки машинально махнула в ответ, а лица девчонок рядом вытянулись.

– О-о-о, – протянула Мэри. – Маркус? – ее голос опустился до шипения. – Это Маркус?

Они серьезно?

– Господи, нет! – Джеки нервно отмахнулась. – Он просто попрощался! – Она сделала еще несколько шагов на дорожку, которая теперь уже достаточно освободилась.

Девчонки остались стоять на месте и пялиться на нее. Им не надо домой? Они не устали? Их взгляды переместились

куда-то за спину Джеки, брови выгнулись, и... в следующий момент на ее талии резко сомкнулись чьи-то руки. Сердце ухнуло вниз, ладони похолодели. Тело сковал испуг.

Какого?..

– Всем стоять, это похищение, – прорычал прямо в ухо до боли знакомый баритон.

Сердце сделало кувырок и вернулось на место. Мозгу понадобилось мгновение, чтобы узнать голос. Джеки рвано вдохнула.

– Мать твою! Напугал! – Она замахнулась и врезалась локтем в сковавший ее сзади монумент. Чтоб его! – Какого хрена ты делаешь? – Она резко вырвалась из капкана и обернулась.

Поверх солнцезащитных очков на нее смотрели хитрые глаза Люка. Он слегка скорчился и прижал ладони к солнечному сплетению.

– Похищаю тебя. – Он картинно сдвинул брови. – Фу, как ты выражаешься!

Джеки застыла, разведя руки в стороны. Что происходит? Откуда он здесь вообще? Девчонки сдавленно захихикали и цепко осмотрели Люка с ног до головы: все шесть футов роста в берцах, черных джинсах, такой же черной косухе и белой футболке под ней. Вот черт...

– А говоришь, никого нету, – с укоризной протянула Мэри.

– Всем бы такого «никого», – Молли рядом фыркнула.

О, ну да. На него все так реагируют последние лет шесть.

– Это не... Боже... – Джеки беспомощно прикрыла глаза. – Что за фигня, Люси? – Она снова в упор уставилась на жилистого говнюка напротив: он уже перестал сгибаться, расправил плечи и поднял темные очки на макушку.

– Ты не отвечаешь на звонки. Что мне было делать? – Вытянув руку, он без спроса стащил с плеча Джеки сумку.

– Я выключила звук на лекциях. – Джеки обалдело выпустила ремень.

Люк закатил глаза. Ну да, так делают все ботанички, и что?

– Идем. – Он играючи забросил ремень на плечо, развернулся, но тут же оглянулся на девчонок. – Простите, дамы. Всегда мечтал о близняшках, но не сегодня. – И, нагло ухмыльнувшись, подмигнул.

Господи...

В следующий момент его длинные пальцы сомкнулись на запястье Джеки, и он потащил ее прочь от здания. Она успела только обернуться и беспомощно посмотреть на близняшек. Спустя мгновение они скрылись из виду за зеленой живой изгородью.

Что вообще происходит?

– Куда ты меня тащишь? – Джеки попыталась вырвать руку, но тщетно.

– Машина возле гуманитарной кафедры. Ты бы знала, если бы снимала трубку. – Люк легко просочился через шум-

ную компанию у ворот, вывел Джеки на тротуар и потянул дальше, к углу Прайори-Роуд. Как торпеда.

– Какая машина? – Джеки автоматически попыталась ускориться вслед за широкими шагами. Воздух в легких уже стал заканчиваться.

– А у нас так много тачек? – Люк на секунду обернулся. – Я предложил Арту забрать вас с учебы. Тесса уже там, сидит сзади, я сяду с ней, а ты займешь мое место спереди.

Руки похолодели. О боже, нет. Джеки снова рванулась из захвата и на этот раз запястье выскользнуло. Слава богу.

– Это обязательно? – Она мелко попятилась обратно к кафедре.

Кровь мгновенно разогналась в венах, ударила в лицо, и щекам стало горячо. Нельзя так внезапно! Как же подготовка? Она сейчас злая и нервная, нельзя клеить парня в таком состоянии!

– А ты передумала добавлять скальп Артура в свою коллекцию? – Люк резко остановился и развернулся.

Какая, к черту, коллекция?

– Я-то, конечно, не против, чтобы ты рассмотрела кого-то другого, – продолжил он, делая шаг к ней. – Вот например. – Длинный палец ткнул куда-то на противоположную сторону улицы.

Джеки перевела взгляд в указанном направлении. Там, отдаваясь от кафедры, быстро шел профессор Кейн – единственный мужчина в толпе девчонок-студенток. Он серьез-

но?

– Ты только посмотри, какой приличный. – Люк забросил руку ей на плечи и склонился к уху. Аромат мяты заполнил пространство вокруг, голос заговорщически понижился. – Нравится? Почти красивый, молодой, всего-то лет пятьдесят...

Джеки подавила тяжелый вздох. Боже, ну и трепло! Всегда таким был. Она медленно перевела взгляд с профессора на косуху рядом, задрала голову и заглянула в яркие глаза. От них едва уловимо побежали морщинки сдерживаемого веселья.

– А ты уже готов съехать из моей комнаты? – шепнула Джеки в тон ему. – Если да, тогда, конечно, все отменяется, можешь сваливать.

Секунда. Всего секунда. И Люк сделал широкий шаг назад, подняв руки над головой.

– Понял. – Он наигранно прикрыл рот ладонью. – Молчу. И, снова круто развернувшись, быстро пошел вперед. Вот так вот. Пусть обрабатывает аренду. Да, его идеи дебильные и внезапные, но других просто нет, так что...

Джеки пустилась за ним. Длинные ноги против ее пяти футов роста. Один его шаг – два ее шага. Понадобилось несколько секунд, чтобы приноровиться и оказаться с ним плечом к плечу. Он столкнул очки с макушки на нос, поправил их и сунул руки в карманы джинсов. Как-то неожиданно легко заткнулся, продолжая лавировать между людьми на

тротуаре и будто совершенно не ощущая сумку с ноутбуком на плече.

Джеки тоже сунула руки в карманы короткой куртки и опустила взгляд под ноги. В душе прокатилась волна какого-то смешанного чувства. Разочарования? Хотя с чего бы? Заткнулся и хорошо, нужно радоваться. Люку не должно быть дела до того, что и кого она хочет. Она ему даже не друг, так зачем столько попыток отговорить ее?

Джеки нахмурилась и прикусила губу. На ходу вытянув из кармана мобильник, разблокировала и открыла журнал вызовов. «Люси», «Люси», «Люси», «Люси». Два раза «Тесса» и снова «Люси». Семь неотвеченных и пара сообщений. Она снова спрятала мобильник и уставилась на собственные кеды. Заправила за ухо рыжую прядь и опустила голову.

Она и в самом деле хочет запретную конфетку. Как маленькая. Но сознает, на что идет, поэтому Люку нечего включать заботливого папашу. Дело даже не в самом Артуре, а в ней. Быть невидимкой всегда было удобно. В своем маленьком мирке уютно и тепло, но что, если она упускает жизнь? Сколько раз она оставалась дома, когда Тесса шла гулять с парнем. Сколько раз смотрела на целующихся в автобусах парочек и отворачивалась, чтобы просто не завидовать. Время идет, и быть одной всю юность становится тяжело. Каково это, утыкаться носом в чью-то сильную шею? Вдыхать запах кожи, запускать пальцы в волосы...

Так что она знает, что делает. Вроде бы знает.

Правда, презентацию по экономике можно было бы и не заваливать, черт ее дери.

– Ты какая-то мрачная, – вдруг послышалось рядом.

Джеки вздрогнула и резко повернулась. Люк смотрел на нее. Как давно? Она пожала плечами и уставилась на дорогу перед собой.

– Это мое обычное лицо.

– Нет, обычно оно слегка презирает всех вокруг, – Люк невесело хмыкнул. – Что-то случилось?

Он этого не понимает и не поймет. Да ему и не нужно.

– Все нормально, – Джеки вяло отмахнулась.

Люк, однако, немного обогнал ее, развернулся и пошел спиной вперед. Прищуренный взгляд впился в лицо.

– А как там твоя презентация?

Зараза. Джеки мельком посмотрела ему за плечо. Кафедра гуманитарных наук уже рядом, почти пришли. Правда, джипа не видно, но это мелочи.

– С презентацией все хорошо, – пробормотала она. – Почти. Да неважно.

– Не понравилась? – Он прищурился еще больше.

Что ему нужно?

– Понравилась. Почти.

– Не могу представить, чтобы твоя презентация не понравилась. – Он снова ловко развернулся и пошел рядом. – Мои успехи в учебе нервно курят по сравнению с твоими графиками.

Джеки вяло улыбнулась. Прибедняется. Учился он сносно, учитывая, что успевал еще и работать, и развивать группу.

– Никогда не могла понять, почему ты пошел на филологический. – Она задрала голову и прямо посмотрела на его профиль с кольцом в крыле носа.

Он и филология ассоциируются друг с другом меньше всего. Этот выбор всегда казался странным.

– Ты никогда и не спрашивала. – Люк пожал плечами.

– Ну так почему?

Он коротко, хрипло рассмеялся.

– Потому что *«музыка – это дерьмо, Люсьен»*, – он очень удачно скопировал интонацию Бреннера-старшего. – *«Будешь певцом на свадьбах? Тебе нужна настоящая профессия!»*

Джеки закатила глаза. Это так похоже на мистера Демиена Бреннера, что можно было сразу догадаться. Люк тем временем поправил на плече сумку и повернулся. На его губах появилась кривая ухмылка.

– Из всего предложенного филологический подходил больше всего. Я ведь знатное трепло и стихоплет...

– О да, – Джеки фыркнула.

– А инструментов и вокала мне хватило в школе, так что нужно было развить все стороны моей необъятной, многогранной творческой личности.

Внезапно рядом нарисовался знакомый джип. Она обал-

дело усталилась на черный багажник. В какой момент они успели повернуть за угол и наткнуться на машину?

– Пришли, – констатировал Люк. – Садись и не забудь улыбаться, как дура. Вчера у тебя хорошо получалось.

Вот так. Ледяной душ. Джеки на пару мгновений вросла ногами в тротуар. Тема отцов, детей и образования закрылась сама собой, Люк открыл заднюю дверцу, придержал сумку с ноутбуком и влез в машину. Надо бы забрать у него ноутбук. Зачем он вообще его взял? Это что-то типа галантности? Но на отвлеченные размышления времени не осталось, Джеки глубоко вдохнула, распахнула переднюю дверь и нырнула в салон. Прямо как в ледяную воду.

Ах да. Не забывать улыбаться.

– Привет! – Она приземлилась на сиденье, хлопнула дверью и растянула губы в улыбке.

По рукам побежали мурашки. Вдох и выдох.

– Привет-привет, красотка. – Артур, сидящий в водительском кресле, развернулся к ней.

Красотка? Серьезно? Джеки на мгновение зависла, заглянув в синие глаза. Но тут же опомнилась и схватилась за ремень. Без паники. Без. Паники.

– Ты почему не снимала трубку? – раздался голос Тессы. Отрезвил и заставил посмотреть назад. Подруга расположилась за водительским креслом и смотрела на нее, вскинув брови. А о ней Джеки уже и забыла...

– Выключила звук. – Она дернула на себя ремень и вста-

вила защелку в замок.

Тесса громко цокнула.

– Мне пришлось отправить поисковую собаку.

И ей в плечо прилетел резкий тычок.

– Гав-гав, – прогудел Люк.

Джеки улыбнулась, но теперь уже искренне. Сестринско-братская любовь с годами не меняется. Это даже мило. Пружину, стянувшую все внутри, медленно отпустило, Джеки отвернулась и села ровно. Машина завелась и отъехала от тротуара. Дышать стало легче. Значительно легче, чем в тот раз, когда они с Артуром оказались в этом джипе один на один. Бреннеры разрядили обстановку двумя фразами, с ними всегда легко.

Но как соблазнять парня при свидетелях? Черт! Джеки отбросила волосы на одно плечо и слегка повернулась к Артуру.

– Спасибо, что согласился подбросить.

Сегодня на ней даже не псевдоплатье, а обычные джинсы. Чем тут крыть? Однако Артур даже не отвел взгляд от дороги.

– Перестань, мне не сложно. – Он коротко улыбнулся и снова стал серьезным.

Стоит уже сказать Люку, что флиртовать с его приятелем, когда он за рулем, совершенно бесполезно. Хотя, возможно, все-таки дело во флиртующей девушке. Интересно, будь в этом кресле кто-то другой, он бы клюнул? Джеки поерзала

на месте и ради приличия посмотрела назад.

– Как дела? – Она мельком глянула на Бреннеров. – Чем занимались сегодня?

Люк комично дернул бровями и отвернулся к окну.

– Репетировали, – флегматично отозвался Артур. – Все как всегда.

– А я не пошла на лекцию доктора Мейер, – Тесса нервно отмахнулась. – Я ей не нравлюсь.

– Ты всем нравишься, – все-таки подал голос Люк.

Тесса скорчила недовольную гримасу.

– Только не доктору Мейер. Она считает меня тупицей, я уверена.

Тесса давно так думает. Доказательств никаких, одни только предположения, но ее не переубедить.

– Она просто не читала твои рассказы. – Джеки вытянула руку назад между сиденьями и потрепала подругу по коленке.

Артур в этот момент даже оторвал взгляд от дороги и обернулся. Их лица на пару секунд оказались слишком близко, воздух в легких застыл...

– Ты пишешь, Тесса? – в голосе Арта сквозил неподдельный интерес.

Твою мать. Джеки резко отстранилась и села ровно. Незаметно поежилась. Да. Все зависит от девушки. Если ему нужно, он вполне может перестать смотреть на дорогу, повернуться к заднему сиденью и задать наводящий вопрос для

поддержания беседы.

Все решает конкретная девушка.

Однако Тесса только вяло пожалала плечиком.

– Пищу иногда.

– А что? – Он бросил на нее взгляд в зеркало заднего вида.

– Всякое.

– Класс. – Арт широко улыбнулся и снова уставился на дорогу: до дома осталось несколько улиц.

Да уж. Класс. Иначе не скажешь. Зачем ему неинтересная ботаничка-экономист, если рядом возвышенная феечка-писатель? Хотя это нечестно. Тесса держится отлично, она здесь ни при чем, но приятного все равно мало. Горечь затопила горло. Джеки оперлась локтем о дверь и прикусила ноготь на большом пальце. Как убить в себе это дурацкое чувство несправедливости? А ведь собиралась стать интересной и такой же возвышенной...

– А-а-а... – Джеки развернулась к Арту. – Прости, что навязываюсь, но когда у тебя будет время на урок со мной?

С сиденья за спиной раздалось сдавленное хрюканье. Оно тут же переросло в кашель и затихло. Засранец! Он хочет все испортить?

– Может, завтра днем? – предложил Артур, не обратив внимания на звук сзади.

Машина остановилась на светофоре.

– Класс. Мне подходит, – Джеки попыталась вложить в голос все возможное воодушевление, одновременно сунула

руку в карман, вытащила мобильник и открыла мессенджер. Пробежала пальцами по клавиатуре и нажала на самолетик отправки.

«Хватит ржать».

За спиной щелкнул мобильник Люка. И тут в проем между креслами влезла голова Тессы.

– Урок? Какой урок?

– Джеки попросила дать ей пару уроков игры на гитаре. – Артур посмотрел на нее, но загорелся зеленый, и ему пришлось отвернуться.

– Как круто! – воскликнула Тесса. – Ты не рассказывала!

Телефон в руках тихо завибрировал. Джеки опустила взгляд. *«Я не ржу».* Точно, засранец. В груди начал подниматься сдерживаемый смешок, губы сами собой растянулись в ухмылке.

«Я все слышу», – набросала Джеки.

– Как-то забыла рассказать. – Она погасила ухмылку и повернулась к подруге. – Мы только позавчера договорились об этом, еще даже ни разу не пробовали...

И в ладонь снова ударила вибрация.

«Только не бей, когда приедем. У меня уже синяк на ребрах».

Джеки пробежала взглядом по тексту, и глупая ухмылка снова бесконтрольно растянула губы. Ну что за дурак! Она тихо хмыкнула. Не сдержалась.

– Что ты такое читаешь? — прозвучал у самого уха голос

Тессы.

Вот черт! Подруга попыталась вытянуть шею так, чтобы заглянуть в экран. Джеки вздрогнула. Ну нет. Слишком многое пришлось бы объяснять. Она заблокировала мобильник и отбросила на колени.

– Да ничего. – Тут же отвернулась к окну и уставилась на мелькающий за ним город. – Близнецы пишут всякую фигню, ты же их знаешь...

Достаточно такой отмазки? Тесса зависла в проеме между креслами. Секунда. Две. И ее голова скрылась. Слава богам! Джеки тихо, глубоко вдохнула и протяжно выдохнула. А вообще, что такого в том, что она переписывается с Люком? Они знакомы всю жизнь и, вообще-то, живут вместе. Но... Нет. Это ненормально. Они никогда не переписывались. На самом деле сегодняшние сообщения – первые в их чате. Так что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.